Задонский паломник

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛЬМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

№ 78 2010 год

Альманах издается по благословению Его Преосвященства Преосвященнейшего Никона, епископа Липецкого и Елецкого

Выходит с декабря 2000 г.

Учредитель:
Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь Липецко-Елецкой епархии Русской Православной Церкви

Адрес редакции:
399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14.
Телефон: (47471) 2-49-55

При перепечатке ссылка на «Задонский паломник» обязательна

Тираж: 5 000 экз.
Цена свободная.

Просьба не использовать издание в хозяйственных целях

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.
Свидетельство: ПИ №ФС77-21446 от 01 июля 2005 г.

Оставь любопытствовать, что делается в том или другом месте; озаботься узнать, при помощи слова Божия, что делается в душе твоей, к какой ты идешь окончательной цели, к погибели или ко спасению, на каком пути ты находишься, на пути ли праведных или на пути нечестивых?

Святитель Тихон Задонский

СОДЕРЖАНИЕ:

2 СЛОВО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА В ДЕНЬ 400-ЛЕТИЯ ЗАДОНСКОГО МОНАСТЫРЯ

3 СЛОВО ЕПИСКОПА НИКОНА В ДЕНЬ 400-ЛЕТИЯ ЗАДОНСКОГО МОНАСТЫРЯ

5 400 ЛЕТ ЗАДОНСКОЙ ОБИТЕЛИ
Первосвятительский визит Святейшего Патриарха Кирилла в Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь

9 НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
Келейные письма. Письмо семнадцатое

10 СПАСИТЕЛЬНОЕ КРЕСТОНОШЕНИЕ
Святитель Феофан Затворник

12 ТОЛКОВАНИЕ НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ
Избранные главы

14 ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ
Из ранних писем схиархимандрита Виталия

18 ХРИСТИАНАМ О ХРИСТИАНСТВЕ
Из бесед с кавказским пустынником «Об избавлении от злопамятности», ч. 5

21 ХРИСТИАНСКАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ В РАСКРЫТИИ СВТ. ТИХОНА ЗАДОНСКОГО
Иеромонах Николай (Павлык), ч. 7

23 УДИВИТЕЛЬНЫЙ СТАРЕЦ ИЕРОСХИМОНАХ АЛЕКСИЙ

25 ИНОЧЕСКИЕ БЕСЕДЫ, ч. 4

27 ПОЕЗДКА В КАРЕЛИЮ

31 ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ

32 ХИТРЫЙ КОНЬ
Детская страничка

Слово Святейшего Патриарха Кирилла в день 400-летия Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря 26 августа 2010 года

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Владыка епископ Никон, священноархимандрит сей святой обители, епископ Липецкий и Елецкий! Дорогие отцы и братья! Уважаемый Олег Петрович, губернатор Липецкой земли! Дорогие паломники и сомолитвенники!

Я радуюсь возможности в день памяти святителя Тихона Задонского, чудотворца, молитвенника и просветителя земли нашей, прибыть в эту прославленную обитель с тем, чтобы вместе с вами отпраздновать её 400-летие.

Много славных страниц вписано в историю этой обители. Она, эта обитель, игравшая огромную духовную роль в прошлом, совершенно особенно просияла в присутствии святых и целебоносных мощей святителя Тихона. Он завершил здесь свои дни. Не на кафедре, как правящий архиерей, не во славе, а в смирении и простоте.

Из его жизнеописания известно, что в последние годы люди настолько привыкли к тому, что он здесь, рядом с ними, что даже иногда, по-человечески, могли и обидеть святителя, и сказать ему грубое слово, ведь так мало походил на владыку этот старец-затворник, который всё своё время проводил в молитве и написании книг. Конечно, уже и тогда имя святителя Тихона было хорошо известно тем, кто читал, кто интересовался духовной жизнью. Но часто бывает так, что людям, живущим рядом с великим человеком, которые величия не замечают, он кажется простым, он кажется им не таким совершенным, как представляется тем, кто читает его книги. И потому пребывание святителя Тихона на покое было с точки зрения человеческой делом непростым. Но недаром святой угодник Божий писал о тайниках внутренней жизни человека, потому что сам он обладал колоссальным по силе духовным опытом. И в ответ на обиды и, может быть, на недостаток почтения, он отвечал глубочайшим смирением, свидетельствуя, что даже горькие слова, обращённые в его адрес, не покрывают всей его греховности, а являются лишь возможностью частично, смирением, искупить свои грехи.

Величайший пример для всех нас. Бывает так, что люди, совсем не находящиеся в уединении и не на покое, не находят себе места, и даже не от прямой обиды, потому что чаще всего таких людей никто не обижает и не смеет обижать. А ведь от косвенного намёка теряют чувство присутствия духа, расстраиваются, переживают или впадают в гнев.

Смирение — величайшая христианская добродетель, которая является не слабостью человека, а внутренней силой. Не ответить обидчику, промолчать перед оскорбителем, осознать свой грех и свою неправду тогда, когда в адрес твой обращается несправедливая клевета — это есть высочайшая степень духовного совершенства, внутренней силы и внутренней свободы человека.

Откуда же всё это было в святителе Тихоне? Из Слова Божиего. Он был научен Самим Христом. Так же, как и мы с вами, научается евангельскими словами. Но он принял их всем своим сердцем.

Вот сегодня, в день памяти святителя, мы читали небольшую часть из пятой главы Евангелия от Матфея, где находим удивительные слова: «*Вы — свет миру! Не может укрыться город, стоящий на верху горы*». В этом же Евангелии, обращаясь к людям, Господь говорит: «*Вы — соль земли*».

Соль земли! Свет миру! Не мира, а миру! То есть мы с вами — лучшее, что есть в мире!

К кому обращались эти слова? А к тем простым жителям Галилеи, которые собрались слушать Спасителя на холме и на берегу Галилейского моря, почти что рядом с Его городом Капернаумом, в котором Господь жил во время Своего пребывания в Галилее. Почему Господь обратился к этим простым людям, назвав их солью земли и светом миру? Потому что только что Он им адресовал другие слова, Он обратил к ним Свои заповеди блаженств, те самые заповеди, которыми формулируются величайшие нравственные законы человеческого бытия.

Эти девять христианских заповедей не находятся ни в каком противоречии с десятью заповедями Моисея. Мы слышали сегодня в Евангелии, что Господь говорит о Себе: Он пришёл не нарушить закон, но исполнить его. И Он исполняет и восполняет Моисеев закон этими удивительными девятью заповедями.

Блаженны нищие духом! Блаженны плачущие! Блаженны кроткие! Блаженны алчущие и жаждущие правды! Блаженны милостивые! Блаженны чистые сердцем! Блаженны миротворцы! Блаженны изгнанные за правду! Блаженны изгнанные и гонимые за Христа!

Уже по одному тому, что жители Галилеи услышали эти слова и, конечно, приняли своим сердцем, Господь говорит: «*Вы — свет миру*!» Потому что если будете исполнять эти заповеди, будете светом, будете силой, будете красотой этого мира.

Святитель Тихон Задонский осуществил эти заповеди. От внутреннего своего опыта он и проповедовал, и писал свои книги, которые до сих пор поражают людей, наших современников, своей глубочайшей духовностью, своей силой, своей притягательностью.

Недаром заповеди сии называются заповедями блаженств, заповедями человеческого счастья. Потому что по воле Божией так человек устроен, что только живя по таким заповедям, он будет счастливым: не по стихиям мира сего, не по буйству человеческой природы, не по наущению лжеучителей, а по этим тихим Божественным заповедям. Если мы исполняем их, то созидаем свой внутренний духовный мир, особый мир, исполненный красоты, гармонии, радости, покоя и счастья.

Это и есть — цель человеческой жизни. Потому что как бы мы ни пытались строить и формулировать перед собой иные цели, все эти наши цели человеческие — скоропреходящие и ничтожные, по сравнению с Божественной целью, поставленной перед каждым человеком: обрести блаженство, счастье, перед которым даже земная жизнь не является пределом, но которая уходит в вечность и расцветает там в невечернем дне Божественного Царства.

Мы с таким вниманием слушаем слова святителя Тихона, потому что он в себе стяжал это блаженство, эту радость, это счастье, эту полноту жизни. И что было перед этой внутренней красотой? Скоропреходящая человеческая невзгода, или боль, или обида — ничто! Потому что внутреннее блаженство человека дарует ему одновременно великую силу.

Мы научаемся всему этому из Слова Божия. Мы научаемся этому из опыта жизни угодников Божиих. И всё сказанное помогает лучше уразуметь заключительные слова сегодняшнего евангельского чтения: «*Пусть так просветится свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославили Отца вашего Небесного*». Аминь.

Слово Преосвященнейшего Никона, епископа Липецкого и Елецкого в день 400-летия Задонского Рождество-Богородицкого мужского монастыря

26 августа 2010 года

Ваше Святейшество, Святейший Владыко и Отец!

Дорогие архипастыри и все почтившие великий праздник Задонской обители!

Мы сердечно рады приветствовать вас в Задонском Рождество-Богородицком мужском монастыре в день его 400-летия!

Мы благодарим Господа Иисуса Христа за то, что Он по ходатайству Пресвятой Богородицы и по молитвам святителя Тихона Своим Божественным промыслом подготовил и совершил сие торжество! К великой радости православных христиан Задонская обитель не только восстановлена из руин, но в ней впервые за 400 лет совершена

торжественная Патриаршая литургия!

Это событие войдет в историю нашего края как знамение Божией милости и благоволения! И никакие тревоги, невзгоды и огненные испытания не умалят нашей веры в милосердие Божие! История Церкви многократно подтверждала, что благодаря всесильной помощи Божией народ православный способен не только мужественно преодолевать трудности, но и утраченное умеет восстанавливать в лучшем, чем прежде, виде.

В XVII веке во время пожара здесь погибли все монастырские документы. Однако историки смогли определить время основания Задонского монастыря — это 1610 год.

На протяжении четырехсот лет он был для России оплотом православной веры и центром проповеди истинного покаяния. Основанный в трагический период Смутного времени, монастырь стал духовным светильником для всех блуждающих в волнах житейского моря. Одних людей, освобождая от языческих суеверий, он приводил к вере в Единого Бога Творца, других, погрязших в грехе, укреплял надеждой на безконечное милосердие Божие к кающимся грешникам, всех уверяя в непреложной истине, что с помощью искреннего покаяния можно освободиться от любых заблуждений, исправить любые совершенные ошибки.

Удачно расположенный в центре России, монастырь стал местом пересечения паломнических потоков, по которым одни двигались в Святую Землю на богомолье в Иерусалим, другие — в древний Киев к святыням Киево-Печерской лавры. Благодаря молитвенным подвигам и просветительским трудам святителя Тихона, а также его многообразной чудотворной помощи бедствующим людям, значение Задонской обители необычайно возросло, и многочисленные богомольцы, отправляясь в дальние паломничества, когда встречали на пути этот расположившийся у Дона монастырь, спешили непременно войти в него и поклониться цельбоносным мощам задонского чудотворца. С 1861 года, со дня общецерковного прославления святителя Тихона, монастырь, да и город Задонск, стали на долгие годы известны как «Русский Иерусалим». Ко дню памяти Тихона Задонского в обитель отовсюду стекались десятки, а порой и сотни тысяч богомольцев.

В 1929 году монастырь был закрыт и подвергся разрушению. Начало восстановления выпало на такое время, когда в его возрождение почти никто не верил. Но как только в 1991 году святые мощи Задонского чудотворца были возвращены в обитель, все почувствовали его благодатную помощь. И уже ничто не могло остановить процесс обновления монастыря, налаживания его молитвенной жизни, хозяйственного устроения.

Предстательство Божией Матери, молитвенное ходатайство пред Богом великого угодника Божия Тихона и Задонских подвижников благочестия проявилось в том, что в течение 20 лет упорных трудов по восстановлению монастыря люди самого разного мирского и духовного звания ощутили в своем сердце сильное желание внести свой вклад в дело возвращения к жизни этой святой обители.

И мы уверены, Ваше Святейшество, что не без внушения Божия приняли Вы решение посетить Задонский монастырь. Ибо Господь благоволил через Ваше Патриаршее слово, молитву и благословение прибавить всем нам новые силы в служении Церкви Христовой, укрепить наш дух в постигших испытаниях, побудить нас очистить душу покаянием и проявить деятельную любовь к людям, оказавшимся в беде, дабы *«просветился свет»* Церкви нашей *«пред человеки»* (Мф. 5, 16).

Ваше Святейшество, в Задонской обители, как и во всех храмах и монастырях Русской Православной Церкви, каждое богослужение начинается и завершается молитвенным обращением к Богу за Патриарха Московского и всея Руси. Мы все знаем, что служение Патриарха пред Богом особое. И если, например, в семье отец отвечает только за своих детей, священник — за свой приход, архиерей несет ответственность только за свою епархию, то Патриарх болеет сердцем за всю полноту Русского Православия и, как сказано в Апокалипсисе, является Ангелом вверенной его попечению Поместной церкви (Откр. 1, 20).

Известно, как все верующие люди радуются и с благодарностью молятся о Вас за то, что Вы от преизбытка любви к своей пастве не считаете достаточным просто из столицы управлять сложнейшей церковной жизнью, но стремитесь лично встретиться с паствой и навестить самые отдаленные храмы и монастыри. От всей души благодарим Вас, Ваше Святейшество, что ныне и мы удостоились непосредственного общения с Вами, что вступление Задонской обители в пятый век своего исторического бытия ознаменовано Патриаршим богослужением!

В память об этом разрешите преподнести Вам памятный подарок, с пожеланием дарования Вам от Господа на многие годы душевной и телесной крепости в Вашем мудром и благословенном служении во благо святой Матери Церкви и родного Отечества и с просьбой Первосвятительских молитв за всех нас!

400 лет Задонской обители

Первосвятительский визит Святейшего Патриарха Московского и всея Руси КИРИЛЛА в Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь 26 августа 2010 года

26 августа, в день общецерковного молитвенного поминовения святителя Тихона, епископа Воронежского и Елецкого, Задонского, всея России чудотворца Задонский Рождество-Богородицкий монастырь отпраздновал свое 400-летие. Радость этого события с братией и тысячами паломников разделил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Участие в юбилейных торжествах, проходивших в Богородицком монастыре, стало важнейшей составляющей официального визита Предстоятеля Русской Православной Церкви в Липецкую и Елецкую епархию, состоявшегося 25-26 августа.

Утро 26 августа в Задонске выдалось теплым и свежим. Еще до рассвета в воздухе как бы невидимо ощущалось предчувствие большого и радостного события. В величественном Владимирском соборе всю ночь проходила исповедь богомольцев, начавшаяся еще вечером 25-го, после всенощной, традиционно открывающей празднование «Памяти», как именуют в задонской округе совершение молитвенного поминовения святого Тихона Задонского. Было совершено две Божественных литургии: в час ночи и в 4 утра.

Только накануне — 24 августа — в монастырь пришли крестным ходом около тысячи человек из Липецка и Воронежа. Почти все они причастились ночью и ожидали приезда Святейшего, оставаясь в монастыре. Поспешили во Владимирский собор к празднику богомольцы, в том числе — и из-за пределов епархии Липецкой и Елецкой, включая зарубежье. И это не случайно. Ведь по словам Патриарха, сказанным в этот памятный день, значение Задонского Богородицкого монастыря, осенённого попечением Божией Матери и духовным подвигом святого Тихона Задонского, чьи чудотворные и целебоносные мощи доныне пребывают в обители, давно перешагнуло не

только региональные, но и международные границы. Имя святителя Тихона почитается во всех уголках мира, где обретаются чада Церкви Православной. С соответственным почтением относятся верующие и к обители, сохраняющей честные мощи этого дивного угодника Божия.

Патриаршее богослужение было назначено на 9.30 утра. К этому времени монастырская площадь была прямо-таки запружена народом. Порядок поддерживался караулом из казаков Всевеликого войска Донского и светскими силовыми структурами. На разных участках, в общей сложности, было задействовано около 500 сотрудников УВД Липецкой области. Так что приподнятое настроение совмещалось с благоговейной тишиной в ожидании Первосвятителя.

И вот под приветственный благовест, разнесшийся с монастырской колокольни, Патриарший кортеж приблизился к главным юго-западным Святым вратам Богородицкой обители. Иеромонах Даниил (Шатов) преподнес Предстоятелю от имени священноархимандрита и братии обители великолепный, со вкусом составленный букет красных роз. Далее, до врат в основании колокольни, осеняемых восстанавливаемым ныне храмом во имя святителя Николая, Мир Ликийских чудотворца, Патриарха Московского и всея Руси сопроводили встретившие его схиархимандрит Илий (Ноздрин), — духовник Святейшего и духовник Оптиной пустыни, а также секретарь Липецкой и Елецкой епархии протоиерей Василий Бильчук, а также руководители Липецкой области — глава администрации региона Олег Королев и председатель областного Совета депутатов Павел Путилин.

Под сводами монастырских врат Его Святейшество встречали архиереи, прибывшие на торжества в Задонск: управляющий делами Московской Патриархии митрополит Саранский и Мордовский Варсонофий (Судаков), митрополит Воронежский и Борисоглебский Сергий (Фомин), руководитель Административного секретариата Московской Патриархии епископ Солнечногорский Сергий (Чашин), а также епископ Липецкий и Елецкий Никон (Васин).

После краткого обмена приветствиями Его Святейшество был здесь же облачен в зеленую Патриаршею мантию. Благословив всех встречавших под возгласы: «Исполла эти, деспота!», Первосвятитель проследовал во Владимирский собор. Весь путь от колокольни до собора был устелен ковровой дорожкой, по обе стороны которой архипастыри, священнослужители, монашествующие епархии и молодые воронежские кадеты в парадной белой форме. Вокруг все сразу как будто засияло, обновилось от благодати и радости.

В соборе Святейшего Патриарха благоговейно ожидали около тысячи молящихся. Около половины их составили почетные гости торжеств. В исторический для Богородицкого монастыря день обитель пригласила представителей различных уровней светской власти, системы образования и здравоохранения, предпринимателей области и других регионов страны, принимавших самое деятельное участие в восстановлении Задонской обители. Те же участники торжеств, которые не смогли попасть в собор, имели возможность быть сопричастными ко всем главным событиям Патриаршего богослужения, транслировавшегося на два огромных экрана, установленных на монастырской площади.

Поднявшись по гранитным ступеням на высокую паперть и войдя в собор, Святейший Патриарх преподал всем свое Первосвятительское благословение. Затем, преклонив колени, приложился к мощам Задонского чудотворца — святителя Воронежского Тихона, благодаря его и испрашивая благословения.

После переоблачения, на малом входе, Предстоятель Русской Церкви наградил священнослужителей Липецкой епархии за усердные пастырские труды и в связи с 400-летием Задонского Рождество-Богородицкого монастыря». Высоким правом служения Литургии с открытыми Царскими вратами до Херувимской песни был удостоен духовник Свято-Димитриевского Троекуровского Иларионовского женского монастыря архимандрит Иосиф (Пальчиков). Этот достойный иерей, будучи в сане игумена и пребывая в Задонске, немало сил положил на восстановление Богородицкого монастыря с первых дней его возрождения.

А затем была совершена Божественная литургия. И, надо заметить, что, как отмечали позже многие, в храме царила особая атмосфера духовного единения. Неспешный, сильный голос Святейшего, его молитвы и благословения умиротворили и соединили всех не

только в храме, но и за его стенами. Яркие солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь окна алтаря, освещали храм. Все слилось в единой гармонии: переливающиеся в лучах солнца парчовые облачения священнослужителей, их мелодичные возгласы, струящиеся волны каждений, праздничные одежды прихожан и льющееся как бы с небес божественное пение хора. Внешняя гармония была отражением чувств и переживаний всех молящихся. Здесь было близко присутствие Божие. У многих на глазах сверкали слезы радости и умиления.

Почётные гости из числа благотворителей и представителей власти как светской, так и духовной заняли левый клирос, на правом же молились монашествующие обители, включая старейших, удостоенных высшей степени монашеской — схимы, а также схимницы Благовещенского женского монастыря из села Ожога Воловского района с настоятельницей монахиней Серафимой.

Проповедь в этот святой день произнес игумен Митрофан (Шкурин), наместник Липецкого Успенского монастыря. Отец Митрофан — доктор исторических наук, один из соавторов статьи о Богородицком монастыре, размещённой в «Православной энциклопедии». Он в своём слове остановился на ключевых моментах 400-летней истории монастыря, основанного старцами Кириллом и Герасимом, а также сделал особый акцент на значении духовного подвига, совершённого здесь святым Тихоном Задонским.

По окончании Литургии священнослужители с Чашами вышли к своей пастве для причащения. Только в храме было восемь Чаш, а также и за его стенами во дворе обители все желающие смогли исповедоваться и причаститься святых Христовых Таин.

И затем рака с честными мощами святителя Тихона крестным ходом была изнесена из Владимирского собора и поставлена у памятника Задонскому чудотворцу.

Здесь Патриарх Кирилл совершил молебен святителю Тихону. Затем Святейший обратился к собравшимся с Первосвятительской проповедью. «Я радуюсь возможности в день памяти святителя Тихона Задонского, чудотворца, молитвенника и просветителя земли нашей, прибыть в эту прославленную обитель с тем, чтобы вместе с вами отпраздновать ее 400-летие. Много славных страниц вписано в историю этого монастыря, игравшего в прошлом огромную духовную роль, но совершенно особым образом просияла обитель сия присутствием здесь святых и целебоносных мощей святителя Тихона», — сказал Патриарх Кирилл.

В своем первосвятительском слове, не оставившем равнодушными внимавших ему, Предстоятель высоко оценил духовный подвиг святителя Тихона Задонского и значение его праведной жизни для всех нас и в нынешнее весьма непростое время.

Пример святителя Тихона Задонского — пример человека, который жил в XVIII веке, и для нас, живущих в XXI, обладает огромной притягательной силой, — подчеркнул Патриарх. Святитель Тихон «завершил здесь свои дни — не на кафедре, как правящий архиерей, не в славе, а в смирении и простоте... Величайший пример для всех нас... Смирение — величайшая христианская добродетель, являющаяся свидетельством не слабости, а внутренней силы.

Крестный ход с мощами святителя Тихона

Откуда же все это было в святителе Тихоне? Из слова Божиего. Он был научен Самим Христом — так же, как и мы с вами, научаемые евангельскими словами; но он принял их всем своим сердцем».

По окончании молебна епископ Липецкий и Елецкий Никон зачитал благодарственный адрес, обращённый к Святейшему Патриарху. Правящий архиерей в своем слове кратко напомнил об основных вехах истории Задонской обители и отметил, что на протяжении четырехсот лет монастырь был для Рос-

сии оплотом православной веры и центром проповеди истинного покаяния.

«Мы уверены, Ваше Святейшество, что не без внушения Божия приняли Вы решение посетить Задонский монастырь, — отметил епископ Никон, — ибо Господь благоволил через Ваше Патриаршее слово, молитву и благословение прибавить всем нам новые силы в служении Церкви Христовой, укрепить наш дух в постигших испытаниях, побудить нас очистить душу покаянием и проявить деятельную любовь к людям, оказавшимся в беде, дабы *«просветился свет»* Церкви нашей *«пред человеки»*»...

Владыка Никон преподнес в дар Святейшему Патриарху Кириллу старинную икону святителя Тихона Задонского, которою Патриарх благословил весь народ.

Его Святейшество поблагодарил братию монастыря и Владыку Никона за приглашение на юбилей обители, а также отметил огромную работу епархии в деле восстановления храмов и монастырей Липецкого края. «За эти семь лет многое изменилось: открылось множество храмов, новых монастырей, проведены огромные по своим масштабам реставрационные работы, возникло новое поколение духовенства, которое призвано продолжать дело святителя Тихона здесь, на Липецкой земле», — отметил Святейший и в благодарность за понесенные труды вручил правящему архиерею Липецкой и Елецкой епархии крест и Панагию. А монастырю-юбиляру Святейший Патриарх даровал Оршанскую икону Божией Матери с памятной надписью. Богомольцам от имени Предстоятеля были розданы образки святителя Тихона с Патриаршим благословением.

В связи с 400-летием Задонского монастыря Святейший Патриарх Кирилл вручил церковные награды руководителям областной исполнительной власти в знак признания их активного участия в деле восстановления обители. Глава администрации Липецкой области Олег Королёв удостоился ордена святого благоверного князя Даниила Московского II степени, а его первый заместитель — Юрий Божко — ордена святого благоверного князя Даниила Московского III степени. Такой же награды удостоен и глава администрации Становлянского района Липецкой области Владимир Герасимов. Президент общественного Фонда развития и защиты предпринимателей «Союз» Валерий Авдеев получил из рук Святейшего орден святого преподобного Серафима Саровского III степени, а руководитель ООО «Сервис-Люкс» Ирина Авдеева была награждена орденом святой равноапостольной великой княгини Ольги.

Затем Патриарх Московский и всея Руси Кирилл разделил с братией обители, благотворителями и почётными гостями празднества трапезу. За трапезой, как и полагается, читалось житие святителя Тихона.

Со словами приветствия к Его Святейшеству и гостям обратился епископ Липецкий и Елецкий Никон. Он еще раз поздравил Святейшего Патриарха Кирилла, всех присутствующих, архипастырей, пастырей, многочисленных гостей с праздником 400-летия Задонской обители.

Прозвучали приветствия от лица руководства Липецкой области, вручившего Предстоятелю покров, искусно исполненный елецкими кружевницами; от Донского казачества Первосвятителю был преподнесен список с Донской иконы Божией Матери.

А затем в полной тишине слушали Первосвятителя, внимая каждому его слову.

Патриарх Кирилл пожелал процветания Богородицкой обители, отметил красоту ее отреставрированных храмов и то, что она была восстановлена в рекордно короткое время. Подчеркнул, что сегодня это один из процветающих монастырей на Руси. И вот теперь, может быть, наступает самый важный период, когда в пятое столетие своей истории эта обитель входит с духовной славой, которая формируется подвигом монашеской жизни... Сказав это и поблагодарив всех потрудившихся над возрождением Богородицкого монастыря, Святейший Патриарх преподнес обители картину с изображением храма, выполненное в технике янтарной мозаики.

В тот же день Патриарх Кирилл отбыл в столицу. В аэропорту Липецка Его Святейшество провожали епископ Липецкий и Елецкий Никон, глава администрации Липецкой области Олег Королёв и духовенство Липецкой епархии.

Прощаясь, Святейший Патриарх Кирилл поблагодарил владыку Никона и губернатора за гостеприимство и пожелал благословения Божия Липецкой земле и помощи Божией липчанам в их трудах.

Монахиня ЕВФИМИЯ (ВОРОНИНА),
Л. МОРЕВ

Святитель Тихон Задонский

Келейные письма

Письмо семнадцатое

По желанию твоему отвечаю и знаки истинного покаяния описываю, которые примечаются из Святого Писания и церковной истории, и в нынешних людях, истинно кающихся, и в книгах святых отцов и церковных учителей изъясняются. Ты примечай и рассуждай о себе, имеются ли они в сердце твоем. Ибо без истинного покаяния Евангелие и Христос, во Евангелии проповедуемый, никакой нам не дадут пользы. Пластырь к ране прилагается, и лекарь к больному, признающему немощь свою, приходит. Так и утешение евангельское сердцу сокрушенному подается.

1) Изменение сердца к лучшему и исправление греховной жизни. Ибо истинно кающийся как от прежних отстает грехов и ненавидит их, и гнушается ими, так и от других бережется.

2) *Плоть* распинает *со страстями и похотями* (Гал. 5, 24), то есть славу, честь, плотоугодие мира сего за ничто имеет. Страсти свои: гнев, злопамятство, похоть, ненависть, зависть, сребролюбие, и прочее — усмиряет и укрощает.

3) Пищу, питье, одежду и прочие вещи и средства для поддержания жизни — ради нужды употребляет, а не ради угождения плоти. То есть одежды требует только ради прикрытия и согревания, а не ради красоты; пищу и питье употребляет ради подкрепления немощи плотской, а не ради услаждения. Ему все равно, в каком доме жить, в богатом или в убогом, только чтобы покой был.

4) Поминая прежнее свое беззаконное житие, ужасается Божия суда, так как тем не что иное заслужил, как осуждение и ад, и усердно молится и припадает пред Богом милосердным, дабы помиловал его, но приводя на память примеры согрешивших и покаянием получивших милость у Господа, и сам тоже надеется на милость Божию, и так надеждой милости утешается. И подобный удар страха и ужаса бывает человеку в самом начале покаяния его, так что и к отчаянию его преклоняет. Поэтому таковому грешнику кающемуся нужно прочитывать и памятовать утешительные Писания места и примеры покаявшихся грешников и милость получивших, дабы не впал в пагубу всеконечного отчаяния.

5) Рассуждая о величестве Божием и своей подлости, ибо Бога, Создателя, Искупителя и высочайшего Благодетеля своего, Которого должен любить и почитать, раздражал и прогневлял, и Того, Которого Ангелы и все святые со страхом воспевают и хвалят, он, земля и пепел, не боялся, и Того, Которому обязан тем, что живет, и движется и есть, и бытие свое, душу и тело и весь состав свой от Него имеет, и Божие есть все, чем питается, напаивается, одевается и прочими благами снабжается, — такого Благодетеля не любил, но всегда оскорблял, и к Нему неблагодарен был, и Его величеству не отдавал достойного почтения, какового Создатель от создания требует. Об этом, говорю, и прочем рассуждая, ругает себя, гневается сам на себя, укоряет самого себя, печалится и сокрушается сердцем, а часто и плачет и рыдает, и желает, чтобы того не было, что грешил, но уже, что было, того не возвратить.

И такая печаль от любви происходит, и это есть истинная, христианская печаль — печалиться не ради пагубы своей, но ради того, что Бога, Создателя и Искупителя своего прогневал. Такую печаль имеющий будет печалиться, хотя бы и муки и царствия небесного не было. Ему вместо муки то одно есть, что он Бога, Который есть едина благость, любовь, правда, святость, милосердие и безконечное добро, оскорбил и прогневал. Такая печаль — это жертва, Богу благоприятная. Так печалился апостол Петр, который от страха отрекся от любимого Иисуса Христа, *и выйдя вон, плакал горько* (Мф. 26, 75). И эта печаль вселяется в кающееся сердце от размышления о Божиих благодеяниях, грешником презренных, и не скоро после обращения, но после немалого времени, но ее всем христианам должно иметь.

6) Истинно кающийся сам себя уничижает как пред Богом, так и пред людьми, рассуждая, что в себе ничего не находит, кроме грехов, растления и немощи. Душу имеет, но помраченную грехами, и тело, но растленное теми же грехами, и думает о себе как о городе или доме, опустошенном и разграбленном разбойниками, или как о путнике, попавшемся *разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым* (Лк. 10, 30).

Поэтому признает от сердца свое недостоинство и, подражая блудному сыну, исповедуется пред Небесным Отцом, говоря: *Отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостоин называться сыном твоим; прими меня в число*

наемников твоих (Лк. 15, 18-19). И утешается милостью благоутробного Небесного Отца, которая открыта для всех кающихся, и для него, как одного из всех.

7) Рассуждая о своем недостоинстве, признает себя недостойным пищи, питья, одежды, света и прочих благ, от Бога людям данных, ибо Подателя и Источника благ прогневлял и раздражал, и Тому, Которому должен был благодарным быть за благодеяния, неблагодарен был, и так себя недостойным сотворил, но еще и судит себя достойным всякого наказания, не только временного, но и вечного, поскольку вечного и безконечного Бога раздражал. Однако утешается Божией благодатью, во Христе Иисусе обещанной. Это есть истинное смирение, которое Божию благодать к себе привлекает. Ибо *смиренным Бог дает благодать* (Иак. 4, 6). И *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит* (Пс. 50, 19).

8) Прошедшее время, как во грехах и беззакониях прожитое, оплакивает, и желал бы возвратить его, но, что уже прошло, того не возвратить.

9) Обиду всякую, нанесенную себе, прощает и, видя ближнего согрешающим, не осуждает, но соболезнует ему, поминая, что и сам в таком же бедствии был.

10) Ум и сердце свое от времени и мирских вещей отвращает и обращает к вечности и блаженной, и неблагополучной, и усердно старается и молится, чтобы блаженную получить, а от неблагополучной избавиться, и прочее. Это знаки истинного покаяния, которого, как себе, так и тебе, усердно желаю.

Спасайся.

Святитель Феофан Затворник

СПАСИТЕЛЬНОЕ КРЕСТОНОШЕНИЕ

Празднуя Воздвижение Честного и Животворящего Креста, благочестно поклоняемся сему великому знамени нашего спасения. Злоба, невежество и нечестие сокрыли было его в земле и заметали всяким сором и нечистотою, вера же и благочестие обрели его и представили чествованию всего христианского мира. Исповедуем милость Божию, явленную в сем действии благоволения Его к нам, и воздвиженным горé сердцем славословим Господа.

Но, братие, так располагаясь к торжеству Церкви, не забудем и себя. Крест Господень – слава всего христианского рода; слава же каждого из нас – в наших крестах. Крестом Господним соделано спасение всего мира, спасение каждого из нас приемлется от Креста Господня собственным каждого крестом. Чего ради и говорит Господь: «***Кто хочет спасен быть, да возмет крест свой, и по Мне грядет***» (ср.: Мк. 8, 34).

Взять крест – значит иметь его воздвиженным на себе. Итак, хочет ли кто спасительно нести крест, да держит его воздвиженным. Ибо как Крест Господень был сброшен в ров и закидан сором: так и собственные наши кресты могут быть сброшены презорством и закиданы небрежением. И тогда не спасение, а пагубу принесет нам такое отношение ко кресту, хотя может иному казаться, что он тем спасает душу свою.

Обратимся же, братие, к себе и посмотрим, в каком положении крест наш? Стоит ли воздвижен или долу повержен и попирается с небрежением? Всяко вопросите при сем: «Да что такое крест наш и из чего он слагается?»

Крест наш слагается из всего, что беспокоит и тяготит дух наш и что терзает сердце наше на правом пути нашем к Господу во все дни жизни нашей.

Первое. Это прежде всего немощи естества нашего и худые направления сил его: недалёкость ума и незрелость соображений, отсутствие энергии в воле и неподвижность её на дела долга, вялость чувств и падкость их на недолжное, паче же исчадия самости нашей – полчища страстей и всякого рода похоти плоти. Пробудившийся дух видит все сие в себе, тяготится тем и несет на себе, как преступник, коему в наказание на плечи привязан тлеющий труп. **Это крест падшего человечества**, или один конец креста нашего!

Второе. Второй конец креста нашего составляют все труды и неприятности житейские. Ищем довольства, добрых отношений ко всем и благоприятного течения дел наших. Но во всех сих сторонах жизни нашей поминутно почти происходит расстройство скорбное, а иногда и бедственное. Желая избыть неприятности, боремся с противлениями и живот свой длим: похоже на то, как кто идет среди тёрна и шиповников, – то и дело зацепки и царапины! **Это крест житейский.**

Третье. Третий рог креста слагается из трудов по исполнению

обязательных для нас дел. Каждый из нас обложен своими обязанностями. Каждая обязанность имеет свой круг дел, в коих исполняется. Каждое дело требует труда и терпения в доведении его от начала до конца – в том духе, порядке и полноте, какие составляют его существо, – с преодолением всех неизбежно сопряженных с ним препятствий. Выходит, что всякое обязательное для нас дело есть ноша, а все они в совокупности составляют нелегкое иго долга, которое несем и нести должны до гроба. **Это назовем крестом служебным Господу**, обществу и ближним нашим.

Никого на свете нет, кто бы не был обложен сими крестами или одним своим крестом трехсоставным. Но одни несут сей крест во спасение, а другие на пагубу себе. Господь, возлагая на нас крест, хочет, чтоб мы спасение свое соделали им, – и если кто, усиливаясь свергнуть крест, уязвляется им насмерть, вина – в его неразумии и невнимании к попечительным указаниям спасающей нас благости Божией. Именно Господь хочет, чтоб, борясь с собою, мы приобретали опытность в рассуждении добра и зла и очищались, – чтоб, терпеливо неся тесноту житейскую, смирением преклоняли Бога на милость и сподоблялись помилования, – чтоб, исполняя долг свой с преодолением всех трудностей, достойно стяжевали венец правды. Итак, когда, входя в сии благие намерения Божии, мы держим себя в таком именно отношении ко кресту своему, то спасительно несем его; в противном же случае крест наш не во спасение нам, а в пагубу.

Пал человек и принял в себя семена несовершенств, страстей и неправых движений плоти. Но дух его, ведающий свое высокое назначение, остался цел в нем. Дело его – бороться с привившимся злом. Сам он бессилен; но Господь даровал нам в помощь спасительные учреждения во святой вере Христовой. Кто, просвещаясь верою и приемля в Таинствах спасительные силы, борется со страстьми и похотьми посредством внутренних и внешних подвигов, чтоб, умертвивши их, взойти к первоначальной чистоте, тот спасительно несет крест падшего человечества. Кто же, напротив, сам предается страстям и похотям, тот уязвляется их ядотворностию и гибнет. Надо бы распять страстного человека в себе, а они себя распинают на нем. Истина о Христе Иисусе состоит в том, чтобы «*отложити ветхаго человека, тлеющаго в похотех прелестных... и облещися в новаго, созданнаго по Богу в правде и преподобии истины*» (Ср.: Еф.4, 22, 24), – а они, превращая истину Божию во лжу, «*ходят в суете ума и предают себя студодеянию в делание всякой не чистоты в лихоимании*» (Ср.: Еф. 4, 17, 19).

Жил бы человек в раю без нужд и неприятностей – свободно и во всем обилии; но потерял рай и впал в тесноту, можно сказать, обязательную до того, что избирающие широту идут в пагубу. Сколько трудов и потов нужно, чтоб иметь пищу, одежду, кров, безопасность от внешних, мир со всеми, даже при благоприятном течении дел? А что испытывает человек, когда тяготят бедность, неудачи, беды и скорби?! Теснота житейская есть неотлучная спутница жизни нашей, которую приставил к нам Господь за прародительское преступление. Оказались мы недостойными льгот райских и осуждены нести тяготу жизни земной, чтоб теснотами извлекать из сердца воздыхания о рае и смирением преклонять правду Божию на милость. Тесно, но в твоей власти извлечь спасение из сей тесноты. Трудись добросовестно, иждивай умеренно, делись дружелюбно, бегай чуждоприсвоения, терпи благодушно, паче же, в покаянии и богопредавности, неси сей крест житейский как заслуженное наказание и меру исправления – и он послужит тебе во спасение. Леность, хищение всех родов, роскошь, погрязновение в суету, забвение поднаказанности, паче же ропот и богохульное отчаяние, **не снимая сего креста, спасительность его отнимают** – и бывают причиною того, что он подавляет человека и стирает под своею тяжестию.

Мы ниспали в худшее – и внутренно, и внешно; но существа и значения своего не потеряли. Бог создал человека правого, на правоту и чистоту действий. И по падении Премудрый признает таковым истинного человека, говоря: «*Бога бойся и заповеди Его храни: яко сие всяк человек*» (Ср.: Еккл. 12, 13). И апостол во Христе Иисусе созерцает человека созданным «*на дела благая, да в них ходит*» (Ср.: Еф. 2, 10). Поприще добрых дел – положение каждого. Отец или мать, дети, братья, сестры, слуга, воин, писец, судья, девы и юноши, замужние вдовицы, купующий и продающий, начальник и подчиненный, учитель и ученик, клир и прихожане – все обложены заповедями. Не ходи за море, чтоб встретиться с обязательными для тебя делами. «*Близ ти есть глагол*» (Ср.: Втор. 30, 14). Каждое движение твое обложено Законом. Смотри под ноги и ступай право. Кажется, это иго, связующее и тяготящее, но так устроил Господь, чтобы ни один шаг наш не пропал даром и чтоб, потрудившись, мы могли получить венец правды, его же уготова Бог любящим Его. Терпеливо пребывай в исполнении обязательных для тебя дел – то есть и каждое дело веди добросовестно от начала до конца, и всю жизнь посвяти на верность долгу, ведая, что зрит тебя Законоположник и, как раба благого и верного, введет в радость Свою. Так несут крест долга во спасение; небрегущие же о делах, им порученных, погибнут с делающими беззаконие.

Сокращу теперь все: намерение Божие в обложении нас крестами таково, чтоб, борясь со страстьми и похотьми посредством подвигов внутренних и внешних и благодушно снося тесноту житейскую, терпеливо пребывали мы в исполнении долга своего, каждый в своем круту, и таким образом соделывались достойными внити в вечный покой. Если так несем и мы крест свой, то он воздвижен у нас. Если отступаем от сего, то он повержен у нас долу и попирается ногами. Или нет, – не так я сказал, – куда свергнешь крест? Он так пристал к нам, как кожа к плоти нашей. **Хотим или не хотим, крест все на нас, и мы под крестом. От нас зависит только спастись с сим крестом или погибнуть под ним.** Изберем же лучшее и, взявши крест свой, пойдем благодушно вслед Господа, благодаря Его великую к нам милость, являемую наложением креста. Ибо как пластырь на раны, как пища голодному, как ключ к свободе заключенному, так крест наш нам. И таков для нас тот только именно крест, который на нас возложен. У каждого – свой крест, и каждому во спасение – только его крест. Не завидуй другому, почитая крест его более легким. Ибо веса креста никто не может знать, кроме

несущего. То несомненно, что, какой ни возьми, никакой не пригож тебе, кроме твоего. Припомните то сказание, как один крестоносец докучал все Господу в молитвах, прося Его переменить крест, который казался ему очень тяжелым. Господь, во сне ему явившись, предложил ему множество крестов, позволяя избрать, какой хочет. Но какой ни возлагал он на себя, все он как-нибудь не приходился по нем. Пришелся только последний; но это был тот самый, который и возложен был на него Господом. Успокоенный тем, он уже не колебался более благодушно нести крест свой. Так и всем нам покориться лучше распоряжению Божию. Не крест выбирать должно, а способ, как им воспользоваться. Возьми возложенный и неси по указанию Божию. Господь лучше нас знает, и какую широту долга определить нам, и какую тяготу житейскую возложить на нас, и в какую борьбу и какие искушения вводить нас. Покорись и безропотно шествуй под своим крестом – об одном заботясь: да будет сие крестоношение во славу Божию и спасение твое. Аминь.

Толкование на Евангелие от Матфея

Избранные главы

Да святится имя Твое... Да приидет Царствие Твое.

(глава 6, зачало 16)

Да святится имя Твое. Имя Божие всегда свято. Им совершаются наши спасительные Таинства; им запечатлевается верность наших клятв и обещаний; им поражаем врагов видимых и невидимых. Имя Божие есть то же, что непостижимое существо Божие, открывающее Себя людям. «Бог свят и всесвят, и святее всех святых, — говорит святитель Иоанн Златоуст. — И Серафимы приносят Ему такое песнопение, непрестанно взывая: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоея* (Ис. 6, 3). Как те, которые величают царей царями и самодержцами, не сами дают им эти титулы, а прославляют в них то, что те уже имеют, так и мы не сообщаем Богу святости, когда говорим: *да святится имя Твое*, но прославляем ту святость, которую Он имеет, ибо *да святится* здесь сказано вместо: *да прославится*».

«Имя Божие свято, — говорит святитель Тихон Задонский, — свято и славно без нашего прославления, но мы должны стараться, чтобы и в нас оно славилось, чтобы мы ничего не искали, кроме славы Божией.

Перед тем, что свято, мы всегда благоговеем, к этому относимся с должным страхом и почтением. Поэтому слова: *да святится имя Твое* можно понимать и так: *страх Твой всади в сердца наша*. Блаженный Августин толкует: «*Да святится*, что значит: *святым да почитается*, да не презирается. Видишь ли теперь, что себе добра желаешь, когда этого желаешь? Ибо для тебя пагубно, когда презришь имя Божие, а не для Бога».

Дети и чтут и славят отца, но этого мало для их любви; они желают и ищут, чтобы отца их чтили и славили и все другие. «Мы не можем не гореть детской любовью, которая заставит нас во всем искать не своей пользы, но славы Отца нашего, — говорит преподобный Кассиан. — Наша радость есть слава нашего Отца». Поэтому да святится, да возвешается имя Божие всем народам, да распространяется истинная вера Христова во всем роде человеческом, чтобы из всех людей составилось одно великое семейство Божие, Бога именующее Отцом своим, благоговейно чтущее и славящее Его. Но для этого и сами мы должны жить по заповедям Божиим, чтобы из-за нашей грешной жизни *не хулилось имя Божие во языцех*, чтобы неверующие, смотря на нашу грешную жизнь, не вопрошали в удивлении друг друга: *где есть Бог их?* — но напротив, видя наши добрые дела, которые никто не может творить без помощи благодати Божией, прославляли бы Отца нашего Небесного. Поэтому святитель Иоанн Златоуст слова *да святится* объясняет еще так: «сподоби нас так свято и чисто жить, чтобы через нас все Тебя славили, чтобы каждый, видящий нашу жизнь, возносил хвалу Владыке». Или, как говорит блаженный Феофилакт: «устрой нашу жизнь так, чтобы она была во славу Твою. Как моими худыми делами Бог хулится, так моими добрыми делами святится, т.е. прославляется как Святой».

Все эти толкования можно выразить так: Отче Небесный, сотвори, чтобы мы со страхом и любовью призывали Твое достопоклоняемое имя, чтобы мы не призывали его всуе, чтобы не хулилось оно нашей порочной жизнью, чтобы прославлялось оно в душах и телесах наших, в наших делах, словах и помышлениях сердечных! Пусть и неведущие преславного имени Твоего познают его, пусть с благоговением славится оно во всем роде человеческом, всеми, повсюду, во все времена и во всех концах вселенной!

Да приидет Царствие Твое. Царство Божие — *Царство всех веков.* «Бог всегда есть Царь, — говорит блаженный Августин, — Он всегда облечен царственной властью. Ему служит всяческая тварь. О каком же Царстве молимся?» «Мы просим, — отвечает на этот вопрос святой Киприан, — чтобы пришло наше Царство, обещанное нам Богом, приобретенное кровью и страданием Христовым; просим, чтобы нам, послужившим в этом веке Христу Господу, царствовать потом с Ним, как и Сам Он обещает, говоря: *приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34)».

Мир во зле лежит, грех царствует над грешниками как над своими рабами. «Смерть, — говорит святитель Григорий Нисский, — тысячами путей вмешалась в природу; всякий вид греха делается как бы каким-то путем к нам смерти. Наши страсти делают нас рабами смерти, поэтому и молимся, чтобы пришло к нам Царствие Божие, чтобы обратились в ничто царствующие в нас страсти». «Чистой душе, — говорит святитель Кирилл Иерусалимский, — свойственно с дерзновением говорить: *да приидет Царствие Твое.* Ибо кто послушал Павла, сказавшего: *да не царствует грех в смертном вашем теле* (Рим. 6, 12), и очистил себя делом, и мыслью, и словом, тот скажет Богу: *да приидет Царствие Твое*». «Напротив, никто из беззаконников, как говорит святой Кассиан, не осмелится желать этого, потому что тот, конечно, не захочет и видеть престола Судии, кто знает, что в день пришествия Его получит он за дела свои не венец и награду, а наказание».

«Желаем, — говорит блаженный Августин, — да приидет Царствие Божие. Придет оно, хотя бы мы и не желали того. Значит, надобно желать и молиться, чтобы Отец наш Небесный соделал нас достойными Царствия Своего, чтобы не случилось, что оно придет, но не для нас придет. Ибо для многих не придет это, имеющее прийти, Царство. Для тех придет, которым будет сказано: *придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф. 25, 34). Но не придет для тех, которые услышат: *идите от Меня, проклятые, в огонь вечный* (Мф. 25, 41). Итак, мы молимся, чтобы соделал нас добрыми Господь, тогда уже всеконечно для нас приидет Царствие Его».

«Кто желает Царства Небесного, — поучает святитель Тихон Задонский, — тому нужно презреть славу, честь, утехи, богатство, презреть все земное, и только тогда желать Небесного. Надобно еще иметь чистую совесть или очистить ее покаянием и тогда молиться: *да приидет Царствие Твое!* Иначе — как он будет желать и просить Царствия, когда совесть, грехами оскверненная, судом Божиим и мукой вечной грозит?»

Не может войти в Царство славы на небе тот, кто не вошел здесь, на земле, в Царство Христовой благодати, а это Царство есть Святая Церковь Православная. Она есть преддверие Царства Небесного; как при вратах цветущего сада уже ощущается благоухание его цветов, хотя эти врата еще затворены, и самих цветов не видно; так и в Святых Таинствах Церкви Православной, в ее священных обрядах, в ее дивном Богослужении и мудрых уставах уже дается нам предощущать и предвкушать будущие радости райского блаженства праведных, хотя самое это блаженство для нас еще непостижимо и воспринимается только верой, а не видением... Но не все те, которые считают себя сынами Царствия Божия, чадами Церкви Православной, наследуют действительно Царство Небесное; будут, по слову Господа, и такие сыны Царствия, которые изгнаны будут во тьму кромешную.

Что же нужно для того, чтобы и перед нами не затворились двери Царства Небесного? Для этого нужно, чтобы Царство Божие заранее сошло в наше сердце, по слову Христову: *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17:21). Апостол Павел объясняет, что это Царство есть *праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14, 17). Что это за блаженное состояние — хорошо знают только те, которые испытали его на деле, ибо словами нельзя описать того блаженства, какое ощущает сердце, исполненное благодати Божией. Где Господь со Своей благодатью, там и рай, там и Царство Небесное. Господь сказал: *кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него* (в его сердце) *сотворим* (Ин. 14, 23). Будь послушным сыном Церкви Христовой, трудись над очищением своего сердца от страстей, пользуйся благодатью Таинств церковных, старайся стяжать детское смирение, детскую простоту и незлобие, детскую преданность воле Божией, и тогда самым опытом изведаешь, как близко к тебе Царствие Божие, и возжелаешь ты этого благодатного Царства всем сердцем, и будешь день и ночь взывать к Отцу Небесному: *да приидет Царствие Твое,* Царя всякого создания! Да наставляет нас на всякую истину Дух Твой благий! Пусть правда, одна святая правда царит на земле — и в нас, и вокруг нас, и да погибнет всякая неправда, ложь, клевета и обман с лица земли! Да воцарится повсюду мир и любовь, и да исчезнут всякие раздоры, ненависть, вражда и злопамятство! Пролей благодатную радость в сердца, Тебе преданные, дабы мужественно мы встречали скорби, в этой жизни столь неизбежные. Да распространится по лицу земли Царство благодати Твоей — святая Церковь Твоя Православная, и да наступит, наконец, вечно блаженное Царство славы Твоей, от сложения мира всем любящим Тебе уготованное! Но чтобы и нам не лишиться участия в этом вожделенном Царствии, даруй нам возненавидеть свою волю лукавую и возлюбить волю Твою — благую, угодную и совершенную, даруй всем сердцем прилепиться к Твоим святым заповедям!

Блаженной памяти схиархимандрита Виталия посвящается

Духовное наследие

Из ранних писем схиархимандрита Виталия

2010 год... Расцвет Православия. На Святой Руси восстанавливаются порушенные храмы, строятся новые, открываются монастыри, действуют православные гимназии, духовные семинарии, академии, воскресные школы и богословские институты... Сегодня в каждой церковной лавке покупателю предложат немалый выбор церковной утвари, в том числе и книг – насчитываются сотни, а порой и тысячи наименований православной литературы.

Но так было не всегда. Еще совсем недавно святоотеческие творения считались «опиумом для народа», «религиозным дурманом», «контрреволюционной пропагандой». К хранителям и распространителям этого «дурмана» принимались самые строгие меры. Нам сейчас трудно понять тот духовный голод, который существовал в России еще так недавно. Но именно эти экстремальные условия породили в те годы в русском народе дух подвижничества, жертвенности, мужества, благородства и любви к Богу и ближним. Если кому-то выпадало счастье заполучить, хотя бы на время, духовную книгу, человек забывал о себе – он брал ручку, тетрадь и начинал день и ночь переписывать духовное сокровище.

Блаженной памяти схиархимандрит Виталий с ранней юности усвоил себе этот удивительный подвиг любви. В XX век «техники и прогресса» он ночи напролет проводил в переписывании от руки «слов жизни», которыми питался сам и которыми питал многих. Его письма, особенно раннего периода, были объемными и составлялись в основном на основании выписок из святых отеческих книг. Сам же Батюшка, как видно из многих дошедших до нас писем, почерпал в этом труде, кроме всего прочего, самое главное духовное сокровище – смиренномудрие. Он навык этому с юности, он этим жил. «Вы хорошо знаете, что я человек никуда не годный и ничего не знающий, – заканчивал обычно свои послания Батюшка, – а посему, когда что пишу, то выписываю из святых книг, и если находит душа ваша отраду, то питайте оную, ибо святые отцы написали по благодати Святаго Духа. Всем ради душевной пользы выписал, хотя поименовал, кому что, но оно касается всех: и малых, и взрослых, духовных и телесных [душевных], новоначальных и преуспевших, если только они есть, а посему, если кто захочет переписать, невозбранно да дастся ему. Ибо и мне не без труда пришлось сие и достать, и писать. Простите, благословите, молитесь, коленопреклонный Виталий, да не осужусь: вам пишу, а сам того не делаю. Да будет за всё слава Богу, аминь».

В этом номере альманаха мы приводим два письма раннего периода, из которых одно имеет не совсем обычную форму – оно написано от лица самого Батюшки. Монах Венедикт (так звали о. Виталия в монашеском постриге) как бы ведет беседу сам с собой («А заглянул ли ты, окаянный Венедикт, в своё сердце?..»), чем, безусловно, смиряет и свою душу, и подает незабываемый пример всем нам, до кого, милостью Божией, дошли эти строки.

...Ты, вероятно, испытывал не раз щемящую боль сердца, когда сознавал, что многие, даже близкие тебе люди, не любят тебя, и нисколько не стесняются открыто проявлять свое нерасположение к тебе? И ты, Венедикт, осуждал их за их безсердечность. Но заглянул ли ты, окаянный Венедикт, в своё сердце? Спросил ли себя: любишь ли ты всех людей вообще и близких тебе в особенности? Ведь ты сам иногда дышишь злобой против многих, не всегда даже и повинных пред тобою. За что же негодуешь на других? Если хочешь, чтобы тебя любили все, люби и ты, и верь, что любящее сердце всегда найдет отклик в сердцах других людей. Ты, быть может, скорбел, доходил даже до отчаяния, когда тебе, нуждающемуся в помощи, все отказывали в ней. Ты недоумевал, почему, например, такой-то отказал тебе в своей поддержке, которая ему почти ничего не стоила бы? Не правда ли, как тяжело, как грустно встречать повсюду холодные, равнодушные к твоей нужде лица? Как больно сознавать, что некому помочь тебе! Так не отказывай же и сам в посильной помощи нуждающимся; и если ты не в состоянии помочь так, как хотелось бы, помоги, как можешь, но все-таки помоги, подай хотя

чашу воды жаждущему и не могущему утолить свою жажду без посторонней помощи. Да и помогая посильно ближним, не возвеличивайся пред ними, не выставляй себя напоказ как благодетеля, не труби о своих добрых делах! Знай, что в человеческом сердце есть скверное чувство неблагодарности к тем, кто рисуется своими благодеяниями, кто напоминает о них облагодетельствованным; эта неблагодарность служит наказанием за то, что доброе дело сделано не из любви к ближним, а для того только, чтобы благодетеля хвалили, возвеличивали. Поэтому старайся помогать нуждающимся так, чтобы, по возможности, никто не знал бы об этом, и никогда не попрекай облагодетельствованных тобою. Тогда и ты вправе будешь рассчитывать, что и тебе не откажут в помощи, когда будешь нуждаться в чем-либо, да и, оказывая помощь, не будут ставить тебе это на вид, не будут пробуждать в тебе чувство озлобленной неблагодарности. Согрей сердце свое любовью не только к тем, которые любят тебя, но и к врагам своим, молись за них, чтобы Господь смягчил их сердца, помогай и им и верь, что твоя всепрощающая любовь даже к ненавидящим тебя обезоружит их, заставит и их полюбить тебя. Ты обижаешься и негодуешь, когда знакомые твои осуждают тебя за какие-либо ошибки в жизни, за бестактные поступки, когда злословят тебя за них? Но загляни в свое прошлое, и ты увидишь, что сам не безгрешен в этом отношении, что сам не прочь был иногда позлословить и осудить ближнего. Не злословь же, не осуждай никого, и тебя не будут злословить. Не приходилось ли тебе когда-либо слышать от своих знакомых, что такой-то человек никогда и ни о ком не говорил дурно? Не припомнишь ли, с каким уважением они отзывались о том человеке? Не убеждаешься ли, что такого человека никто не решится ни осуждать, ни злословить? Старайся почаще заглядывать в свою душу, осуждай себя за грехи, отстань от них, исправься, и тогда познаешь, как исправить брата своего. Ты возмущаешься, когда другие люди лгут, обманывают, нарушают свое слово, даже клятву. Не обманывай же и сам, Венедикт, никого, никогда не лги, будь всегда и во всем настолько правдив, чтобы все верили твоему слову, не требуя никаких клятв. Ты испытываешь невыразимыя муки, когда узнаешь про неверность своих сестер? Но вправе ли ты осуждать их? Сам-то ты безгрешен ли в этом отношении? Будь же прежде всего сам целомудренным, не прелюбодействуй, Венедикт, не развратничай; мало того, не делай ничего такого, что влечет к этому греху, даже мысленно не возбуждай в себе блудной похоти к посторонней женщине, и только тогда будешь вправе чувствовать обиду, нанесенную тебе неверностью сестер. Ты, конечно, желаешь, чтобы никто не нарушал твоей телесной неприкосновенности, чтобы никто не обижал тебя и даже ничем не выражал своего гнева или презрения к тебе? Но загляни в свое прошлое и увидишь, что нередко обида, причиненная тебе, пробуждала в твоем сердце жажду мести, желание воздать противнику не только тем же, но гораздо большим, сторицею. Подумай, как больно было бы тебе, если бы обиженные тобою мстили тебе за каждую причиненную тобою обиду! Поэтому не только не мсти никому, Венедикт, но даже не трогай никого; будь кроток, не гневайся, не унижай ближнего не только обидным словом, но даже и презрительным взглядом. Если кто обидел тебя, прости ему обиду; верь, что своим великодушием ты обезоружишь его; а если ты сам обидел кого, спеши к обиженному, проси прощения, мирись с ним скорее; будь уверен, что тебя все простят, если будут знать, что и ты прощаешь всем. Вообще во всем поступай с людьми так, как хочешь, чтобы и они поступали с тобою о Христе Иисусе, Господе нашем, Которому слава. Аминь.

Сестра Раиса! Спаси Господи, что просили прощения у мамы Марииной, но за язык мне беда. Сие письмо выписано из святых книг в мое обличение. Пойди до с. Евгении, и пусть они себе спишут также, и с. Алла, и кто пожелает, всем бо есть польза, хотя сам-то я буду краснеть, что какова моя жизнь. Земно всем кланяюсь, испрашивая благословения, прощения и св. молитв. С миром Христовым к вам. Венедикт.

* * *

Христос воскресе! Спасайтесь о Господе сестры: Валентина, Александра, Мария, Лидия, Ангелина, Валерия, Раиса, Елена, Анна и все остальные со сродниками вашими!

Вы хорошо знаете, что я человек никуда не годный и ничего не знающий, а посему, когда что пишу, то выписываю из святых книг, и если находит душа ваша отраду, то питайте оную, ибо святые отцы написали по благодати Святаго Духа.

Когда мы отвращаемся от человека или оскорбляемся, тогда на сердце наше прикладывается как бы камень. Осуждай дурное дело, а самого делающего не осуждай. Не должно судить никого, хотя бы собственными очами видел кого согрешающим или коснеющим в преступлении заповедей Божиих.

Получа [получив] письмо, сестра Александра, выписываю из св. книг. Если хочешь устроить дом души своей, говорит преподобный Варсонофий, то прежде приготовь вещество и все потребное, чтобы художнику оставалось прийти и устроить. Потребное для такового здания суть: твердая вера для устроения стен; деревянные окошки, вводящие свет мысленного Солнца Правды и не позволяющие оставаться в дому твоем ни малейшей темноты врага и доброненавистника твоего. Потом требуется покров, *да ни во дни солнце не ожжет тебе, ниже луна нощию* (Пс. 120, 6). Покров скрепляется любовию к Богу, которая бы, покрывая дом, никогда не падала и не позволяла заходить солнцу во гневе твоем, дабы не увидеть его обличающим тебя в день судный и жгущим в огне геенском, и луну, свидетельствующую о нощном нашем унынии и лености. Наконец, требуется

дверь, вводящая в дом и хранящая живущего в нем. Разумей мысленную дверь – Сына Божия, Который говорит: «*Аз есмь дверь*». Если так устроишь дом души своей, и в нем не будет ничего неприличного и неугодного Ему, – тогда Он приидет с благословенным Отцом и Духом Святым и обитель у тебя сотворит, и научит тебя, что такое мир души, просветив сердце твое радостию неизглаголанною.

Что касается до операции, то хорошо Господа ради понести те боли, которые создают нетерпимость, но, если можно, потерпи один год, если же не можно вынести, не принимавши операции, то сперва поисповедуйся, причастись Христовых Таин и гряди с миром. Смотри, это только совет от ничтожного брата, а делай сама, как усмотришь лучше.

Сестре Валерии передайте: душу снабдевать надобно словом Божиим, ибо слово Божие, как говорит Григорий Богослов, есть хлеб Ангельский, им же питаются души, Бога алчущие. Всего же более должно упражняться в чтении Нового Завета и Псалтири, от сего бывает просвещение в разуме, который от того изменяется изменением Божественным. Мы должны все свои мысли, желания и действия сосредоточивать к тому, чтобы получить мир Божий и с Церковию всегда взывать: «Господи, Боже наш, мир даждь нам». Все скорбишь и унываешь, а как близок и с тобою Тот, Который изрек: «*С ним есмь в скорби*»: Он да благословит тебя и родителей твоих со сродниками твоими. Всегда читай Иисусову молитву – ходя, сидя, лежа, при других про себя, а сама вполголоса, и пой её. Не унывай – таков путь жизни человеческой земной. Не посетуй, что мало. Спасайся о Господе и молись. Всеми мерами надобно стараться, чтобы сохранить мир душевный и не возмущаться оскорблениями от других: для сего нужно всячески удерживать гнев и посредством внимания ум и сердце соблюдать от непристойных движений.

Сестра Мария! Для сохранения мира душевного всячески должно избегать осуждения других. Неосуждением и молчанием сохраняется мир душевный. Чтобы избавиться осуждения, должно внимать себе, ни от кого не принимать посторонних мыслей. Выше меры подвигов предпринимать не должно, а стараться, чтобы друг – плоть наша – был верен и способен к творению добродетелей. Надобно идти средним путем, не уклоняясь *ни на десно, ни на шуе* [ни направо, ни налево] (Притч. 4, 27). И, давая духу духовное, телу – телесное, для поддержания временной жизни потребное, и жизни общественной – сю законно требуемое, по словам Священного Писания: «*Воздадите убо кесарева кесареви, а Божия Богови*». (Мф. 22, 21) Слава Богу, что побывала у о. Серафима, его уста каплют премудрость ко спасению душ, и роса благодати утешает мятеж душ, скорбящих и обремененных; а что не исполнилось по желанию сердца, предаждь Господеви, Который знает, что кому на пользу, и сотворяет по Своему премудрому промыслу.

Возблагодарим Господа и будем славить Его. Аминь. Хотя и поименованно кому, но касается всех.

Сестры Мария и Иулиания! Дай Господи, чтобы вы горели свечами пред Богом ярко и благоуханно. Истинно решившиеся служить Господу Богу должны упражняться в памяти Божией и непрестанной молитве к Иисусу Христу, говоря умом: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя (или нас) грешную»; в часы же послеобеденные можно говорить так: Г. И. Х. С. Б., молитвами Богородицы помилуй нас грешных; или же прибегать собственно к Пресвятой Богородице, моляся: Пресвятая Богородице, спаси нас; или говорить поздравление Ангельское: Богородице Дево, радуйся... – до конца. Таковым упражнением при охранении себя от рассеянности, при соблюдении мира совести можно приблизиться к Богу и соединиться с Ним. Ибо, по словам св. Исаака Сирина, без непрестанной молитвы мы приблизиться к Богу не можем (см. слово 69-е). Спаси, Господи, за свечи, которые все время плакали за вас и за меня, потому что у меня сердце каменное и не чувствительное, ни единой слезы не уронит по грехам своим.

Сестры Лариса и Раиса! У кого текут слезы умиления, у того сердце озаряют лучи Солнца Правды – Христа Бога. Желающему спастись всегда должно иметь сердце к покаянию расположенное

Когда злой дух печали овладевает душою, тогда, наполнив ее горестью и неприятностию, не дает ей совершать молитву с должным усердием и заниматься чтением писаний с надлежащим вниманием, лишает её кротости и благодушия в обращении с братиями и рождает отвращение от всякого собеседования. Ибо душа, исполненная печали, отчаясь, как бы безумная и исступленная, не может спокойно ни принимать благого совета, ни кротко отвечать на предлагаемые вопросы. Она убегает людей, как виновников ее смущения, и не понимает, что причина болезни внутри ее. Печаль есть червь сердца, грызущий рождающую его мать. Дух смущенного или унывающего человека надобно стараться ободрить словом любви. С духом печали неразлучно действует и скука. Она производит такое страшное безпокойство, что несносны становятся и место жительства, и живущие с ним братия, а при чтении возбуждается какое-то отвращение и частая зевота... Болезнь сия врачуется молитвою, воздержанием от празднословия, посильным рукоделием, она – от малодушия и праздности, и празднословия. Скучают только те, у кого дела не в порядке. Когда занятия твои придут в настоящий порядок, тогда скука не найдет места в сердце твоем.

и сокрушенное по Псаломнику: «*Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*». В таком сокрушении духа человек удобно может безбедно проходить сквозь хитрыя козни гордого диавола, которого все тщание состоит в том, чтобы возмутить дух человеческий и в возмущении посеять свои плевелы. Когда человек старается в себе иметь сердце смиренное и мысль невозмущенную, но мирную, тогда все козни врага бывают бездейственны; ибо где мир помыслов, там почивает Сам Бог: «*в мире место Его*» (Пс. 75, 3). Начало покаяния происходит от страха Божия и внимания, как говорит св. мученик Вонифатий (житие 19 дек. – ст. стиль). Страх Божий есть отец внимания, а внимание – матерь внутреннего покоя, той же рождает совесть, которая делает то, что душа, как в некоей воде чистой и невозмущенной видит свою некрасоту, и так рождаются начатки и корни покаяния. Молитесь обо мне, а то я всю жизнь свою грехами своими, много или мало, оскорбляю величество Божие, а потому и должен всегда смиряться пред Ним, прося оставления долгов своих. Вас же да ущедрит Господь милостями вечного спасения и водворит в дом сладости со святыми. Аминь.

Сестры Лидия, Ангелина, Елена, Анна пастушка! Мы непрестанно должны хранить сердце от непристойных помыслов и впечатлений, по слову Приточника: «*Всяцем хранением блюди сердце твое, от сих бо исходища живота*» (6, 23). От всегдашняго хранения сердца рождается в нем чистота, в которой зрится Господь, по уверению Истины вечной: «*блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят*». Дай вам, Господи, вечно с Ним царствовати. Аминь.

Сестра Валентина! Кто переносит болезнь с терпением и благодарением, тому вменится она вместо подвига или даже более. Диавол как лев, скрываясь в ограде своей (см. Пс. 9, 30), тайно расставляет нам сети нечистых помыслов. Итак, немедленно, как только увидим, надобно расторгать их посредством благочестивого размышления и молитвы. Возлюбим смирение – и узрим славу Божию; идеже бо истекает смирение, там слава Божия источается. «Не сущу свету, вся мрачна»; так и без смирения ничего нет в человеке, как только одна тьма. Кто хочет узнать путь совершенно и не идет с знающим сей путь совершенно, никогда не достигнет града совершенного безмолвия. Отчего мы осуждаем братий своих? Оттого, что не стараемся познать самих себя. Да послет Господь Бог и Пречистая Матерь Свое благословение и покров в сей и будущей жизни и водворит со избранными в безконечные веки. Аминь.

Когда мы отвращаемся от человека или оскорбляемся, тогда на сердце наше прикладывается как бы камень. Осуждай дурное дело, а самого делающего не осуждай. Не должно судить никого, хотя бы собственными очами видел кого согрешающим или коснеющим в преступлении заповедей Божиих. Когда злой дух печали овладевает душою, тогда, наполнив ее горестью и неприятностию, не дает ей совершать молитву с должным усердием и заниматься чтением писаний с надлежащим вниманием, лишает её кротости и благодушия в обращении с братиями и рождает отвращение от всякого собеседования. Ибо душа, исполненная печали, отчаясь, как бы безумная и исступленная, не может спокойно ни принимать благого совета, ни кротко отвечать на предлагаемые вопросы. Она убегает людей, как виновников ее смущения, и не понимает, что причина болезни внутри ее. Печаль есть червь сердца, грызущий рождающую его мать. Дух смущенного или унывающего человека надобно стараться ободрить словом любви. С духом печали неразлучно действует и скука. Она производит такое страшное безпокойство, что несносны становятся и место жительства, и живущие с ним братия, а при чтении возбуждается какое-то отвращение и частая зевота... Болезнь сия врачуется молитвою, воздержанием от празднословия, посильным рукоделием, она – от малодушия и праздности, и празднословия. Скучают только те, у кого дела не в порядке. Когда занятия твои придут в настоящий порядок, тогда скука не найдет места в сердце твоем. Иное скука, а иное – томление духа, называемое унынием. Бывает иногда человек в таком состоянии духа, что, кажется ему, легче было ему уничтожиться или быть без всякаго чувства и сознания, нежели оставаться в этом безотчетно мучительном состоянии. Надобно спешить выйти из него. Блюдись от духа уныния, ибо от него рождается всякое зло.

Иное скука, а иное – томление духа, называемое унынием. Бывает иногда человек в таком состоянии духа, что, кажется ему, легче было ему уничтожиться или быть без всякаго чувства и сознания, нежели оставаться в этом безотчетно мучительном состоянии. Надобно спешить выйти из него. Блюдись от духа уныния, ибо от него рождается всякое зло. Врачевание для всего этого, по святому Исааку, одно, при помощи которого человек скоро находит утешение в душе своей. И что же это за врачество? Смиренномудрие сердца.

Врачевание для всего этого, по святому Исааку, одно, при помощи которого человек скоро находит утешение в душе своей. И что же это за врачество? Смиренномудрие сердца.

Боголюбивые сестры! Всем ради душевной пользы выписал, хотя поименовал, кому что, но оно касается всех: и малых, и взрослых, духовных и телесных, новоначальных и преуспевших, если только они есть, а посему, если кто захочет переписать, невозбранно да дастся ему. Ибо и мне не без труда пришлось сие и достать, и писать. Простите, благословите, молитесь, коленопреклонный Виталий, да не осужусь: вам пишу, а сам того не делаю. Да будет за всё слава Богу. Аминь.

ОБ ИЗБАВЛЕНИИ ОТ ЗЛОПАМЯТНОСТИ

Часть 5

Вопрос: *В подобных затруднительных ситуациях довольно часто возникает вопрос: ну, что от меня Господь хочет, я и так изнемогаю?*

Ответ: Если возникает вопрос в таком ропотливом духе, то это значит, что мы ослеплены грехом. Нам настолько жалко себя, что мы готовы возроптать даже на Бога за то, что Он попустил нам какую-то скорбь.

Когда у нас «кипит злоба» на человека, то мы тяжко согрешаем и против человека, и против Бога, потому что сказано: «Аще согрешаете против братии, против Христа согрешаете». В таком состоянии мы своего ближнего презираем, уничижаем, что он не такой хороший, не такой порядочный, как мы. Фактически, мы не любим больного, искалеченного грехами человека, а следовательно, не любим и Христа. Мы не понимаем Его заботы о нас, а Господь хочет подать нам случай к исполнению заповеди: «*Не судите, и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете*» (Лк. 6, 37), как бы обращаясь к нам: «пожалей его... помоги ему... прости ему». Подает нам такие случаи, чтобы мы увидели брата, как согрешающего человека, чувством сострадания заменили свою неприязнь и стали бы за него молиться: «Господи, помоги ему, вразуми его, просвети, обрати его к покаянию, исправлению, «имиже веси судьбами устрой его спасение и святыми его молитвами и меня, окаянного, помилуй».

Вот недавно был такой случай. Мы с братиями на правиле читали послание апостола Иоанна Богослова: «*Если кто видит брата своего согрешающаго грехом не к смерти, то пусть молится, и Бог даст ему жизнь*» (ср. 1 Ин. 5, 16). У здешних монахов поддерживается давняя традиция обсуждать прочитанные слова Священного Писания: как их можно и нужно применять в повседневных обстоятельствах нашей жизни. Мы обратили внимание, что должны молиться о согрешающем брате, а не укорять и злословить его. Закончили правило и стали собираться на послушание. И вдруг один брат проявил дерзость, которую от него никто не ожидал. Конечно, пришлось сделать ему замечание, но в келии недоумевал и молился: «Господи, вразуми, отчего и для чего такое искушение?» И неожиданно пришло осознание: «Для того, чтобы вы исполнили заповедь, которую сейчас прочитали». А когда снова собрались вместе, я спросил братию: «Что вы думаете по поводу искушения с братом Н.?», и они были единодушны: «Да это для того, чтобы мы за него помолились и исполнили заповедь, которую сейчас прочитали». В таких случаях наглядно видно, что Господь заботится и учит нас исполнять заповеди в ежедневных случаях и искушениях нашей жизни.

Почему мы так изнемогаем от обыденных житейских случаев? Потому что отрываем теоретически познаваемое христианство от нашей реальной жизни: мы читаем Евангелие, читаем Послания, читаем святых отцов, а применять их в жизнь не стараемся. А ведь фактически все эти наши события ежедневно посылаются нам Промыслом Божиим для того, чтобы мы отсекли волю падшего естества и научились поступать не по своим прихотям и страстям, а по той или иной заповеди Христовой.

«*Не искушение ли жизнь человеку на земле*», – как сказал праведный Иов. Да, искушение, то есть испытание, как мы поступим по самоугодию или богоугодно. Вот смысл ежедневного нашего искушения простыми житейскими якобы случайностями.

Вопрос: *Но со мной поступили несправедливо, и меня не покидает мысль: разве можно христианам так поступать?*

Ответ: Исполнения заповедей мы должны требовать только от себя, но не от других. Святые отцы учат, что слово Божие как меч обоюдоострый. И если мы направляем его на себя, требуя от себя исполнений заповедей Христовых, то очищаемся от всякой скверны плоти и духа, освобождаем себя от пут и наростов греховных, приобщаясь радости и утешения благодати Святого Духа по мере их исполнения и очищения. Но если требуем исполнения заповедей Евангельских от других, то этим мечом как бы закалаем самих себя и начинаем страдать, ожидая любви и утешения от людей. Эта ошибка почти не замечается и не исправляется, а страдания души только увеличиваются при таком ожидании справедливости и утешения от других. По этому поводу вспоминается святоотеческое наставление: «Не суди ни о ком, хорош он или худ, имея перед глазами того одного худого человека [себя], за которого ты должен отвечать перед Богом».

Вопрос: *Мой обидчик вовсе не собирается прекратить мне досаждать или хотя бы как-то перемениться ко мне в лучшую сторону, потому и не знаю, как его оправдывать.*

Ответ: «Чужое зло не преумножает нам зла, если мы не примем его со своим злым расположением», – сказал преподобный Марк Подвижник. Потому измени свое мировоззрение на христианское, измени свое отношение ко всему неприятному для тебя, греховному и страстному, которое ты видишь в ближнем, а не требуй перемены от него.

Всякая страсть – как яд, только в духовном плане. Человек, скажем, воспринял злопамятность, отравился этим духом, принял его яд, и теперь ему хочется высказаться нам в резкой форме. Ему ведь будет легче? Ну и пусть.

Храм в честь пророка Иоанна Предтечи близ селения Азанта

Он ошибся, отравился тем, что принял какую-то ложную греховную идею. Ему нужно великодушно помочь от нее освободиться каким-то образом, пусть даже мы потерпим от него какую-то неприятность.

Вспоминается такой пример из жизни нашего современника Иоанна Азантского. Его могилка находится рядом с храмом в честь пророка Иоанна Предтечи на пути в пустынь. Местные благочестивые греки ежегодно собираются на престольный праздник в этот заброшенный храм и нередко получают исцеления на могилке этого праведника. Рассказывают, что в его жизни был такой случай. Однажды, услышав шум на своем кукурузнике, он обнаружил там вора, который набрал себе в мешок столько кукурузы, что не мог его даже поднять. Но праведный Иоанн подавил естественный протест христианской сострадательностью и, подойдя к нему, помог поднять мешок, сказав: «Брат, иди-иди, тебе, наверное, нужно. Приходи, я тебе еще дам». И надо полагать, что в следующий раз этот человек уже не пойдет воровать, а придет и попросит. Таким своим отношением раб Божий Иоанн отвел человека от греха, победив благим зло в человеке. Вот как простые мирские люди исполняют заповеди. Вот подобающее христианам отношение к согрешающим против нас: не с осуждением и обличением, не с проклятиями и мщением, а со словом милосердия, с любовью и состраданием – не воздавая злом за зло, а побеждая благим злое. Это и будет единственно правильное и спасительное отношение к ним, вместе с тем спасающее и нас.

Вопрос: *Когда тебя обижают, то это очень болезненно воспринимается и хочется как-то от этой боли уйти, а, оправдывая себя и выгораживая, получаешь значительное облегчение, поэтому самооправдание инстинктивно воспринимается как защитная реакция.*

Ответ: Сознательно этого делать не нужно, но мы оправдываем себя на безсознательном уровне, пользуемся им как средством самозащиты, чтобы успокоиться и защититься от срыва. Как говорят, что яд тоже можно принимать, только в маленькой дозе, потому что иногда он может послужить противоядием. Но поскольку самооправдание – это уже демонское свойство, потому, допустив его ненадолго в конкретной ситуации, нужно от него оттолкнуться и не дать ему развиться. А прибегнуть к рассуждению и укорить себя, что если мы и не согрешили в этой конкретной ситуации, то согрешили в какой-то другой, из-за которой Господь хочет нас очистить.

Могила Иоанна Азантского

Так, в житии Ефрема Сирина приводится случай, когда его заключили в тюрьму, где по ложному обвинению томились несколько узников. Но по поводу каждого из них Господь открыл, что они были наказуемы за свои прежние забытые грехи, в которых они не приносили покаяния. Вот ради очищения и прощения тех грехов, они подверглись и клевете, и такому якобы несправедливому обвинению и наказанию.

А если мы оправдываемся и отвергаем это воспитательное и очистительное действие, то Промыслу Божию снова нужно заботиться, чтобы изыскать для нас такие случаи, при которых мы, познав свои грехи, сказали «достойное по делом моим приемлю» и возжелали избавиться и от злопамятности, и от самооправдания. Попросту говоря, мы «наворочили сами не зная что», а Господь по своей благости, милостиво, долготерпеливо и премудро заботится о том, чтобы исправить наши ошибки, чтобы очистить от этих грехов, чтобы мы приобрели новые богоугодные душевные и духовные качества.

Вопрос: *Действительно, часто вспоминаю, что сама виновна в подобном грехе, а теперь он как бы возвращается ко мне, но бывает, что и не понимаю за что...*

Ответ: Не случайно в великопостной молитве Ефрема Сирина есть такие слова: «Даждь ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего». Чаще всего мы не замечаем или не знаем, какие были последствия от нашего необдуманного слова или поступка, а мы какую-то душу соблазнили, а то, может быть, даже погубили. Как я одной женщине сказал, что её скорбь стоит в ряду с другими скорбями. А она поняла мои слова так, что ей вместо сочувствия и утешения стали объяснять, что у нее ничего особенно не произошло, и ей просто не о чем переживать. Оскорбилась и даже перестала со мной общаться. О том, что стало причиной ее обиды, я узнал только года через два, когда она все-таки решила высказаться: «Больше таких слов никому не говорите, потому что на вас могут сильно обидеться». И хотя эти слова были сказаны для того, чтобы скорбь не сломила ее своей тяжестью, чтобы показать, что Господь выше сил не попускает, что хоть эта ее скорбь крайне тяжелая, но она стоит в ряду других скорбей, которыми Господь очищает и совершенствует наши души в терпении, смирении, благодушии и других добродетелях, но поскольку я не сумел этого донести до ее осознания, она неправильно поняла и обиделась на то, что не является обидой. А это же мой грех, и в вечности он мне откроется. Фактически я оскорбил человека не намеренно, хотел ей помочь, а не оскорбить, а следовательно, никогда и не покаялся бы в том, что не сознавал как грех. Потому для того, чтобы освободиться и очиститься от этого греха, мне нужно благодушно потерпеть напраслину. И таких случаев у нас очень много, а нам нужно осознавать, что нет несправедливости у Бога и что, в самом деле, повинны.

Или, скажем, если у меня имеется пристрастие, которое не осознается как пристрастие, например, услаждаюсь и утешаюсь пивком или чайком, а, будучи чревоугодником и сластолюбцем, подобающего по-

каяния не приношу. Потому для того, чтобы меня от этого греха очистить, Господу приходится или попустить болезнь желудка, или поношения и напраслину от людей, что будто бы я «пьяница» или «блудник».

Бумеранг греха, который действует по принципу *«что посеешь, то пожнешь»*, не обязательно тождествен. Ведь и благоразумный разбойник не убивал своих жертв распятием, а сам принял смерть на кресте. Так что разность форм очищения от греха значения не имеет.

Вопрос: *Для чего нужно укорять себя? Ведь и так в тяжелом состоянии, а еще нужно укорять себя, прибавляя тяжесть на тяжесть? Какой смысл?*

Ответ: Всякое дело имеет духовный смысл, и «мелочей в духовной жизни нет», – как сказано в Отечнике. Чтобы это было проще понять, снова обратимся к примеру. Вот, если несколько человек в аварии получили повреждения, и кто-то из них, как говорят, хочет выглядеть молодцом: считает, что не нуждается в помощи, что ничего страшного с ним не произошло, а получил сотрясение мозга. Потерял сознание, встал, отряхнул одежду, голова у него закружилась, а он не обращает внимания и врачу скорой помощи объясняет: «Ничего-ничего, у меня все нормально! Все хорошо!» В больницу обращаться не хочет, считая, что не нуждается в помощи. А потом через некоторое время у него начнутся страшные головные боли.

Кто в этой ситуации более серьезно отнесется к себе, тот постарается трезво оценить свое небезопасное состояние, без ложной боязни признать себя нездоровым и, обращаясь за помощью к врачу, признается, что потерял сознание. И только при такой самооценке и обращении за помощью больной получает помощь и исцеление, избавляясь от бо́льших болезней.

В духовной жизни самооправдание подобно тому, как больной говорит, что он – не больной, а самоукорение присуще тем, кто правильно оценивает свое состояние. И Господь исцеляет ту душу, которая укоряет себя, а «праведник» остается со своей мнимой праведностью, которая потом будет его же и мучить. Признающий себя больным в разных страстях и грехах, не оправдывает, а укоряет себя, и Господь, как Всесовершенный врач, исцеляет его душу, но тому, кто считает себя здоровым, кто сможет помочь?

Святые отцы оставили нам примеры своего рассуждения, когда подобно нам претерпевали различные озлобления от ближних. Авва Зосима говорит так: «Кто любит истинный и прямой путь, тот, когда смутится чем, всегда сильно укоряет и обличает самого себя, говоря: "Что беснуешься, душа моя, и что мятешься как помешанная? Этим самым показываешь, что больна". Ибо если б не была больна, то не страдала бы. Для чего же, оставя укорять саму себя, упрекаешь ты брата, который показал тебе болезнь твою? Делом и словом научайся заповедям Христа Господа, Который *"Будучи злословим, не злословил взаимно; страдая, не угрожал"* (1 Пет. 2, 23). Слышишь, что говорит Он и что делом показывает: *"Плещи моя вдах на раны, и ланиты на заушение, лица же моего не отвратих от студа заплеваний"* (Ис. 50, 6)».

Христианская нравственность в раскрытии святителя Тихона Задонского

Иеромонах Николай (Павлык)

Часть 7

ГЛАВА I
ГРЕХ ПО УЧЕНИЮ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА

СРЕБРОЛЮБИЕ, ЛИХОИМСТВО, ХИЩЕНИЕ

Искание чести и славы неизбежно влечет за собой сребролюбие, под которым святитель Тихон понимает «не токмо единого сребра любление, но всякого земного имения, стяжания и богатства ненасытное желание».

Кто же, по святителю, есть сребролюбец (а равно и лихоимец, и хищник)? «1) Тот, который всяким образом богатство собирает и хранит у себя, не уделяя требующим. 2) Тот, кто самим делом чужое похищает и кто чужого желает неправедно. 3) Всякий, кто к богатству сердцем прилепляется». С другой стороны, «не всякий богатый есть сребролюбец», тогда как нищий, «хотя бы и ничего у себя не имел, но имея к богатству любовь, истинный есть сребролюбец». Таким образом, «не худая вещь есть богатство, но худая вещь есть сребролюбие, худая вещь есть лихоимство. Лихоимец не есть богат, лихоимцу многое недостает. Лихоимец (как и скупец) есть страж денег, а не господин, раб, а не владетель».

Сребролюбие мучительно и ненасытимо, и чем больше удовлетворяется, тем более и более «распаляется» и требует своего. Порабощенные этой страстью, по мысли святого Иоанна Златоуста, которого цитирует святитель Тихон, «худшии суть зверей: понеже звери, насытившись, перестают похищать, а сии никогда насытиться не могут». В земной жизни сребролюбец находится в постоянном безпокойстве, как собрать богатство, умножить собранное, а умноженное сохранить; всегда пребывает в печали и страхе: «в страхе ради того, что имеет, а в печали ради того, чего еще не имеет»; терзается, умирая, поскольку лишается «любимого своего сокровища», предвидит его переход в чужие руки (нередко не в те, в которые ему хотелось бы)[1], а также от сознания, «что следует пред судом Божиим истязану быть и за всякую неправедную копейку ответ дать». И это предчувствие сбывается: «мучится лихоимец и по смерти, *ибо хищницы Царствия Божия не наследят* (1 Кор. 6, 10)».

Сребролюбец лишь устами исповедует Бога, сердцем же служит своему богатству, «почему и от апостола называется лихоимание *идолослужением*» (Кол. 3, 5), а святителем – безбожием, сокрытым в сердце сребролюбца.

Спасение от этой страсти святитель видит в следующем: для тех, кто еще не пленен ею – в напоминании себе, какие бедствия приносит обществу и самому человеку это зло; также и того, что все «в мире сем оставишь, что ни собирается, а едино благочестие с тобой от мира отыдет (1 Тим. 6, 7-8). Блажен и мудр, кто с Иовом говорит: *наг изыдох от чрева матери моея, наг и отыду тамо*, куда вси идут живущии на земли!» «Сокровище благочестивых, – по святителю Тихону, – вера живая, познание Бога и почитание, благодать Святого Духа и надежда наследия вечного на небесах». Это богатство непреходящее, и заключается оно в самом человеке, тогда как богатство видимое, помимо «неправедности», несет на себе печать временности, и всегда «внешне» в отношении самого человека. «Уверись точно, что ты странник и пришлец еси зде, и тогда познаешь прелесть и доволен будешь тем, что имеешь, хотя и малое оное есть», – увещает святитель, используя при этом часто встречающийся образ путешествия по чужой стране (жизни земной) в горний Иерусалим (жизнь вечную). Тем же, кто уже порабощен сребролюбием, святитель советует последовать примеру Закхея, чтобы с ним услышать: *ныне пришло спасение дому сему* (Лк. 19,9).

Средством удовлетворения страсти, которая, по слову Священного Писания, есть *корень всех зол* (1 Тим. 6,10)[2], является хищение. Под ним святитель понимает все виды грехов против заповеди «не укради». Это 1) собственно похищение чужого: тайное (когда «окрадывают дома, лавки, скотные дворы»; крадут государственную казну; похищают церковное имущество; уносят с пожара; не объявляют о найденной вещи; когда обманывают мерой или весом, продают плохой товар за хороший за бо́льшую цену), явное (разбой; «когда господин у раба, властелин у подвластного какую вещь или силой отнимает, или домогается»; когда не отдают деньги или вещь, взятые на сохранение или в заклад, отговариваясь, что не брали или отдали; когда не возвращают долг; когда взятое для раздачи милостыни употребляют в своих целях; когда взимается лихва или процент, особенно с неимущих, пользуясь их бедственным положением), а также «лестное» (путем обмана или мошенничества); 2) мздоимство в суде и вообще те случаи, когда в корыстных целях пользуются своей должностью (таможенники, казна-

[1] «От лихоимцев собранные богатства часто достаются их неприятелям, а они за то ответ дадут и казнь примут. Сколь же есть великое безумие трудиться ради других пользы и ради своего вреда!» (святитель Иоанн Златоуст).

[2] В одном из писем святитель Тихон показывает, как сребролюбец грешит против всех десяти заповедей Божиих: 1) полагая надежду не в Боге, а в своем богатстве; 2) имея его своим кумиром; 3) для получения богатства часто призывая имя Божие всуе, в виде клятвы; 4) ради прибытка не проводя должным образом праздничных, воскресных дней; 5) оставляя в старости родителей без помощи; 6) не гнушаясь часто убийством; 7) а женщины и блудом; 8) не говоря уже о явных и тайных хищениях и 9) лжесвидетельствах; 10) желает же эта страсть всегда всего, «что у кого доброго ни видит».

чеи, секретари и др.)[3]; 3) получение имущества (например, наследства) по подложным документам; 4) чрезмерное обременение оброками и работами крестьян помещиками, неуплата должного слугам или наемным рабочим, а также когда последние, получив положенную плату, лениво работают; 5) когда просят милостыню те, которые могли бы сами зарабатывать себе средства к существованию, притворяясь нищими, погорельцами или больными, тем отнимая подаяние у подлинно нуждающихся[4]; 6) близкие к ним «лицемеры, которые под видом притворной святости или беззаконным вымышлением мощей, аки бы святых, или икон, будто чудотворных, простой народ обольщают к подаянию»; 7) «ласкатели и ябедники», наживающиеся этим; наконец, это и 8) «картежная игра» («картежник, ежели выиграет, похищает чужое добро; ежели проиграет, грешит желанием чужого добра»[5] и расточительством[6]). Грешат похищением чужого и те, кто Богом данное богатство держит взаперти или употребляет на недолжные расходы, а нищим не уделяет (как должно бы быть у христиан, «ибо Бог дает богатство людям не ради их самих только, но и ради бедных и скудных людей»). Множество и других «родов есть хищения», но всегда оно сопровождается обидой ближнего, часто бедствующего и приводимого в еще более бедственное состояние как отъятием его имущества, так и не оказанием помощи в его нужде.

Но хищение «не токмо другим злая делает, но и своих рачителей в бедственные случаи ввергает», – пишет святитель и приводит примеры Гиезия и Иуды, добавляя, что «и ныне тойжде праведный суд Божий постигает воров, разбойников, клятвопреступников, предателей и губителей Отечества и прочих лихоимцев. А хотя кто и избежит временной казни, но не избежит вечной. Тогда они и за последний кодрант в геенском огне будут платить, но никогда заплатить не возмогут».

Избежать вышеперечисленного помогает следование общему правилу: «чего не хощешь себе, того ближнему не твори; и чего хощешь себе, то и ближнему делай». Если же грех совершен или совершается, то должно «престать от того зла», принеся покаяние, исправив причиненную обиду, и «притом за твердое и никогда не нарушимое правило иметь, чтоб чужой вещи неправедно ни явным, ни тайным, ни лестным и никаким образом не присвоять».

---

[3] Приведем рассуждение святителя о том, почему таковые «паче самих злодеев явных тяжелее грешат. Как злодеи, – пишет он, – похищают чужое, так и они: злодеи явно или тайно, а они лестно: хищение все равно есть хищение, какое ни есть. Злодеи не делали присяги, а они присягали не токмо правду хранить, но насаждать и утверждать. Злодеи суть люди грубые, невежды, а они Божий и монарший закон мнятся ведать. Злодеи люди подлые, а они чиновные и ради того образ добрых дел и прочим показывать должны; но они образ злых дел показывают и прочим к злодеянию повод подают, яко начальники и мнимые светила. Злодеи часто скудостью понуждаются на злое дело, а они от единого лакомства ненасытного. Злодеи каковы суть (есть – *и. Н.*), такими и от людей имеются, а они за добрых и верных отечества слуг почитаются. Воистину несказанное зло – беззаконновать и похвалу иметь.»

[4] Известен следующий случай. «Двое из граждан елецких, слыша о необычайном добродушии святителя, сговорились обманом выпросить у него пособие. Явясь к святителю, они с притворными слезами говорили, будто недавно лишились от пожара своих домов и всего имущества и пришли просить помощи. Выслушав их, святитель пристально посмотрел на них и дал им несколько денег. В тот же день, довольные своим успехом, отправились они обратно в Елец. Подъезжают к городу, и видят – в городе пожар. Спешат к своим домам – они горят. Пораженные близостью карающей руки Божией, поспешили они к святителю Тихону с искренними слезами раскаяния, умоляя его простить их. Святитель с изумлением повергся на колени пред изображением Распятия Христова, тихо произнес молитву, встал и с кротостью сказал: «Просите у Господа прощения; вы уже наказаны за грех ваш; отселе вы должны начать новую жизнь.» Сказав это, он благословил их, дал денег, не оставляя их и потом своими вразумлениями и деятельным участием. Передающий это замечает, что после этого люди эти, при благом участии святителя, действительно изменились к лучшему, своей честностью и трудолюбием заслужив общее уважение своих сограждан».

[5] «Такожде и всяк, кто желает чужую вещь себе похитить или присвоить, хотя самим делом и не похищает, хищник есть, ибо человек волей грешит или не грешит».

[6] «А сколько при той пакостной игре бывает других беззаконий, как-то: хитростей, сквернословий, обманов, ссор, драк, безчинных смехов, и сколько последует домашним проигравшегося печали, негодования, проклинания, плача и самому проигравшемуся стыда и безчестия, о том умолчу».

Преподобный Амвросий Оптинский

СРЕБРОЛЮБИЕ

Пишешь: «Я не люблю так денег, что у меня никогда долго не держатся; потому и бываю всегда без денег, а после занимаю». Но ведь это безтолковщина, и в этом нужно не оправдываться, а лучше укорять себя и постараться исправиться. Если бы мог человек питаться и одеваться воздухом, тогда бы он справедливо пренебрегал деньгами, которые ему, как кажется, иногда надоедают. А как во время холода и голода нельзя пренебрегать потребною одеждою и пищею, так нельзя пренебрегать теми средствами, чрез которые пища и одежда приобретаются. У святых отцов говорится, что «край бесовския суть», т. е. что крайности происходят от подущения душевных врагов. Безрассудно быть пристрастну к деньгам, и нерассудно пренебрегать ими; то и другое худо и ведет не только к смущению, но и даже ко вреду душевному чрез разные путаницы от неправильного пренебрежения. Деньги сами по себе или, вернее, по цели, назначенной от Бога, вещь весьма полезная. Они заменяют недостаток простоты и любви между людьми. Без денег кто бы расчел людей? Были бы вечные споры и ссоры и даже драки до убийства, а малыми монетами и даже ничтожными бумажками люди от всего этого избавляются, сами не понимая того. Вред не от денег, а от безрассудной жадности, или скупости, или от злоупотребления, — пожалуй, скажем, и от неправильного пренебрежения. Пользуйся употреблением денег правильно, и будешь покойна.

Из писем духовным чадам

Памяти сподвижников схиархимандрита Виталия (Сидоренко) посвящается

Удивительный старец иеросхимонах Алексий

Окончание, начало см. в № 75-76

В пустыни батюшка полностью потерял зрение, ослаб физически, ведь электричества не было, батюшка много читал при свечах. Одному оставаться старцу нельзя было, скалы, обрывы в любой момент, он мог отступиться упасть в пропасть. Некоторое время жил с ним иеродиакон о. Алипий, потом он занедужил, оставил пустыню и перебрался на Новый Афон, а затем в Россию. Но батюшка не мог оставить свою пустыньку, несмотря на слепоту, недомогание. Господь послал ему келейника, достаточно молодого и здорового, а сваны (грузины-горцы) забрали его в плен. Хоть его и выволили, но была опасность ему возвращаться назад. Одному батюшке оставаться было нельзя, и он все-таки вынужден был дать согласие вывезти его из пустыни в г. Сухуми, тем более ему надо было подлечиться. Отец Мардарий подлечился, но здоровье его не улучшилось, а душа его постоянно терзалась, плакала о пустыни, металась, он нигде не мог найти себе места.

Как же батюшка попал в Россию? В Абхазии после войны периодически были политические волнения, и братья-пустынники думали, что в случае опасности уедут в Задонск к владыке Никону, которого они все знали и любили.

Об этом батюшка рассказал монахине Иулиании, которая у него бывала часто и в пустыни, и в Сухуми, еще не будучи монахиней. Тут она и подумала: «Они то быстро добегут, доедут, а как же батюшка, слепенький, больной, а как же он?» И как-то после крестного хода, на праздник святителя Тихона Задонского, она попала, чудным образом, сразу на приём к владыке и рассказала ему это. И владыка Никон благословил перевезти батюшку в Задонск. Батюшка долго молился, чтобы узнать волю Божию, а тем временем готовилось местечко в селе Юрьево для батюшкиного приезда. Были и другие причины батюшкиного отъезда из Сухуми. Но это только причины. Человек предполагает, а Господь располагает. И Господь так определил дальнейшую судьбу о. Мардария.

Легко пересекли границу, остановились на несколько дней в г. Ростове-на-Дону, где его уже поджидали духовные чада. Там его врачи обследовали, но поверхностно, не обнаружив, что у батюшки рак, или не сказали.

А когда приехали в Юрьево, недели через три батюшке стало очень плохо, и по скорой отвезли его в больницу (раковая опухоль уже была величиной с детскую головку, передавила кишки, и случился перитонит). Владыка узнал, подключил врачей-специалистов Липецкой больницы и благословил срочно делать операцию. В течение 2-ух месяцев было сделано три сложнейшие операции, врачи сделали, что смогли. По медицинским данным батюшка не должен был жить. Девять дней находился в реанимации, лёгкие три дня не дышали, дышал за них аппарат.

В реанимации на третий день владыка Никон постриг его в схиму с именем Алексий. В день пострига в схиму батюшка удивительно хорошо себя чувствовал, разговаривал, улыбался. Когда Владыка предложил ему оставить прежнее имя Мардарий или назвать в честь Алексия, человека Божия, в день которого был постриг, батюшка сказал: «Алексия, Алексия, человека Божия, я его так люблю». Так он стал иеросхимонахом Алексием. На следующий день ему было хуже, и он пробыл в реанимации ещё шесть дней.

После реанимации батюшку перевели в отделение колопроктологии. Постепенно он стал поправляться. За ним был хороший уход. После больницы более месяца находился в Рождество-Богородицком мужском монастыре города Задонска. Потом пожелал уехать в Юрьево. Село Юрьево находится в 12-ти км от Задонска. Прекрасное село, уединённое местечко. Более двух лет прожил батюшка в этом селе. За месяц до кончины присажал врач-реаниматолог, который присутствовал на операциях, очень удивился, что этот человек ещё жив. По святым молитвам владыки, самого батюшки, духовных чад, людей, которые знали и не знали батюшку, произошло такое чудо. Все очень просили: «Батюшка, поживите, вы так нам нужны, нужны ваши святые молитвы, утешение». А, он так любил людей, выполнял их

просьбы и пожелания, потому и молился, дабы Господь продлил его дни.

К батюшке приезжали люди – священники и миряне, духовные чада и тяжко больные, а он так хотел уединения... Отказать он никому не мог. Это отражалось на его слабом здоровье. Батюшка, конечно же, за всех молился, переживал, поддерживал всеми силами, и достаточно об этом было попросить через келейницу монахиню Иулианию, а она ему всё передавала. Люди его благодарили за помощь, которую тут же получали и получают до сих пор. Молитвы у батюшки сильные. Батюшка всем говорил, что он не тот старец, который мог бы беседовать с людьми, как, например, схиархимандрит Виталий (Сидоренко) и другие, и что он любит уединение, как учат святые отцы по Добротолюбию.

Матушка старалась всеми силами ограничить, по просьбе батюшки, общение, но он очень огорчался, когда не мог принять кого-то по состоянию здоровья или по состоянию духа. Некоторые встречи батюшке придавали силы – например, встречи с владыкой, которого он всегда ждал и любил, и говорил «Владычинька, мой владычинька»; беседы с Николаем Владимировичем Карасиковым и его семьёй, который ему много рассказывал о происходящих событиях в мире; беседы с некоторыми монахами, с которыми он вспоминал о своей пустыньке и говорил на богословские темы. Батюшка молился особенно слёзно, когда приезжали тяжелобольные. Он ко всем относился одинаково, с великой любовью, никого не выделял, всех обласкает, утешит. И все думали, что он любит их больше всех. Всем говорил «миленький», «миленькая», всем ручки и головку целовал.

Однажды к батюшке приезжала старица Мария (93 года) с Украины. Привозила чудотворную икону Царя-Мученика Николая. Получив благословение от батюшки, она просила келейницу никого к нему не пускать – говорила, что он уже на небе, что ему ничего мирского уже не нужно.

В деревне батюшка поправился, выходил на прогулки, много мы с ним беседовали – вспоминает келейница – читали правила, святых отцов. Батюшка полюбил это местечко и даже реже вспоминал о пустыни. Один раз в неделю приезжали с монастыря священники причащать батюшку.

Всё было хорошо, но болезнь (рак) стала прогрессировать, пошли метастазы. Долгое время от батюшки скрывали, что у него рак, все говорили, что нет у него рака – даже лечащий врач, но он, наверное, догадывался. У батюшки была очень чувствительная, нежная, тонкая натура, и все боялись его реакции. Владыка не благословил говорить про его болезнь, и врачи решили так же, дабы сохранить его. Но ему становилось всё хуже и хуже. Несмотря на сильные боли, батюшка отказывался принимать лекарства,

разве только в больнице капельницы. У него было великое терпение. Он всё терпел, без ропота. Медсёстры и врачи любили к нему лишний раз зайти, он всех встречал радушно, с улыбкой и говорил: «Миленькие, всё хорошо. Спаси вас, Господи».

Когда в последний раз лежали в больнице, матушке приснился необычный сон, что будто к ним во двор прибегают какие-то весёлые мальчишки и говорят:

– Мы за батюшкой! Тётя Оля (покойная соседка матушки) сказала, чтобы мы его к ней перевели, там ему будет лучше.

Матушка подумала: «Да, там уединённее, просторнее, ему действительно там будет лучше, но как же мы без батюшки?» и ответила им:

– Нет-нет, я вам батюшку не отдам! Как же мы без батюшки будем?

Мальчики убежали, матушка же подумала: «Батюшке действительно там было бы лучше. Если в следующий раз придут – надо отпустить батюшку».

Это была небольшая отсрочка для него, через пять месяцев Ангел забрал его душу. По последнему обследованию уже ничего нельзя было сделать, поддерживали только сердце. Батюшка стал тяжело дышать, задыхался, боялся умереть в забвении, просил, чтобы следили за ним, хотел встретить смерть в сознании.

Перед причастием матушка всегда вычитывала правило, батюшка следил, чтобы все молитвы обязательно вычитывались и матушкой, и священниками, он очень строго относился к этому и ко всем церковным правилам. Молитвы перед причастием батюшка благословлял читать утром, после утренних молитв. Однажды, прервав утренние молитвы, сказал келейнице: «Читай молитвы ко причастию», она подумала, что батюшка что-то перепутал, дочитала утренние молитвы до конца и начала читать правило ко причастию, и вдруг приезжает священник со Святыми Дарами, хотя должен был приехать часом позже. Он всё знал.

Однажды привезли продукты с монастыря на «Газели». Была слякоть, и машина с трудом проехала. Водитель попросил батюшку помолиться, чтобы обратно благополучно выехать, батюшка сказал: «Ёжайте смело до столба, а там будьте осторожны». (Откуда мог незрячий батюшка знать про какой-то столб?) Потом водитель рассказывал, что доехали они до столба, и их так крутануло. Он сказал брату: «У такого старца побывали – враг сейчас ополчится». Поехали дальше, и тут застряли капитально. Но вдруг в поле появился бульдозер и вытащил их, не взяв ни копейки, хотя они предлагали. Таких случаев у батюшки было много, – вспоминает келейница.

В последние дни земной жизни батюшку причащали почти каждый день. Он постоянно призывал имя Божие, Матери Божией, как бы беседовал с ними, просил прощения у всех и сам простил всех, молился за всех православных христиан и за весь мир.

Почил иеросхимонах Алексий в селе Юрьево 4 июня 2009 года в 2 часа дня на день памяти мученика Василиска. Могилка с мощами мученика Василиска находится в горах Абхазии, в п. Каманы. Когда внесли гроб батюшки в Свято-Тихоновский храм Задонского монастыря, удивило то, что в нём всего две большие настенные иконы святителей Тихона

и Иоанна Златоуста. В житии свт. Иоанна Златоуста сказано, когда его гнали, дойдя до Коман, ему явился мученик Василиск и сказал «Завтра будешь со мной». Так и случилось: Иоанн Златоуст почил в Команах (Абхазия), где гробница его находится до настоящего времени. Можно предположить, что встретились душечки свт. Иоанна Златоуста, свт. Тихона Задонского, муч. Василиска и батюшки.

Когда тело находилось ещё в храме монастыря, приехали архимандрит Зиновий (Корзинкин), игумен Киприан (Ященко), отслужили панихиду и говорили проповедь. Отец Зиновий вспоминал, как первый раз батюшка встретил его в пустыни, на полпути, с доброй ласковой улыбкой. Первое, что сделал о. Мардарий – усадил и вымыл им ноги. Они были потрясены и утешены этим, так как очень устали, пройдя полпути до батюшкиной келии. Он пришёл к ним на встречу. Отец Киприан говорил, что батюшку знал немного, но, побеседовав с ним часа два, перевернулось его богословское сознание. Наши молодые богословы – это ничто в сравнении со старцем, иеросхимо-

нахом Алексием, у него была детская вера и живое богословие. Какие вопросы я бы ему не задавал, он на все отвечал мне по святым отцам. Он всё это знал, всё это прожил.

Многому научил нас батюшка. Он был очень бережливым, покушает, мисочку хлебушком вытрет, а если не мог, просил вытереть и отдать Малышу (собачке), – вспоминает келейница, – и нас учил этому. Любил и жалел всех, каждую букашечку. Во всём видел Творца. Даже лишний кусочек бумажки не использует без надобности. Был очень аккуратный. За ним было так радостно ухаживать. Никогда лишний раз не побеспокоит, как бы ему не было плохо и больно, пока я сама это не увижу. Спрашиваю: «Как Вы себя чувствуете, батюшка?» «О, хорошо, слава Богу». Иногда стонет – я подбегу к нему, а он говорит: «Только повернусь, ты сразу бежишь – отдыхай». Ещё он говорил: «Никому обо мне ничего не рассказывай. Богу это не нужно. Я хотел жить и умереть странником», но вот так получилось. Прости меня, батюшка.

Таким удивительным старцем был иеросхимонах Алексий. Погребен на кладбище в Задонском Рождество-Богородицком мужском монастыре.

Вечная ему память! Моли Бога о нас, дорогой батюшка.

Беседы инока с наставником

ИНОЧЕСКИЕ БЕСЕДЫ

Часть 4

О ВИДЕНИИ БОГА И КРЕПКОЙ ВЕРЕ

«Ищите Господа и силы Его, ищите лица Его всегда»
Пс. 41, 4

Вопрос: *Сложно с живым чувством, а не как-то абстрактно молиться Богу, которого никогда не видел. Можно ли вступить с Ним в более близкое общение. Лучше один раз увидеть, чем семь раз услышать?*

Ответ: Как монашествующий, ты не получаешь ни зарплаты, ни пенсии (по молодости). На что же ты живешь, одеваешься и питаешься? Может быть, тебя родители содержат или еще кто-то?

Вопрос: *Нет, конечно, Господь все устраивает.*

Ответ: Преподобный Марк Подвижник сказал, а святитель Игнатий повторил, что Господь сокровен в заповедях Его. Ты ради Бога оставил мир по заповедям: *«Аще кто хощет по Мне идти, да отвержется себе, и возьмет крест свой и по Мне грядет»* (Мф. 16, 24) и *«не пецытеся душею вашею, что ясте, ни телом во что облечетеся»* (Лк. 12, 22). *«Обаче ищите Царствия Божия* (и Господь тебе ответил на деле:) *и сия вся приложатся вам* (Лк. 12, 31).

Выполняя повеленное Богом, мы ожидаем в ответ от Него благого попечения нашей жизни. Господь все устраивает Своим промыслом, всячески заботится обо всем необходимом для нашего спасения. В действиях промысла мы видим крепкую руку Божию и начинаем тогда испытывать в сердце чувство благодарности и преданности Ему, твердо надеяться на Него. И таким образом, вступаем с Ним в живое общение — так нам открывается через исполнение Евангельских заповедей сокровенный в них Господь. Например, *просите и дастся вам...* (Лк. 11, 9). Далее мы видим, что, несмотря на все наши грехи, нерадения, падения и т.д., Господь не прекращает Своей заботы о нас. Что Он не просто добр, но и благ. Но и что Он есть сама Любовь (ср. 1 Ин. 4, 16). Если ближний сотворит нам какое-либо зло, потом сделает его еще раз и опять повторит, то мы ему скажем: хватит уже, уходи наконец! А Господь непрестанно нас милует и прощает. Постепенно чувство о промысле перейдет в осознание наших окаянств и нищеты перед Богом. Мы начнем оплакивать свои грехи, прекратим осуждать ближних. Станем сострадать даже обижающим нас. Умиротворимся, не будем мстить, гневаться, злопамятствовать. Очистимся от страстей. Приобретем милующее сердце. По мере очищения, Господь даст нам ощутить Себя в чувстве сердца, а затем может явить Себя и более открыто. Так, как сподобились видеть Его святые. Но исходные точки — основа правильного общения с Богом — это видение Его в промысле к нам и в благости к нашему окаянству.

Вопрос: *Когда прошу о чем-то Господа, Матерь Божию и не получаю просимого, а иногда даже приходит и противное, то слабеет вера.*

Ответ: Это не должно быть по вере. Наоборот, уже первое данное нам величайшее благо то, что мы удостоились мысленной беседы с Самим Господом и Царицей Небесной! Душа в молитве приближается к Богу и пребывает в мысленном единении с Ним. Когда же мы не получаем просимого, то вера не слабеет, а крепнет. Мы понимаем, что Господь хочет нам дать больше, чем мы можем принять. Но, если не дает, то это значит, что или мы не готовы и еще не пришло время, или какая-то другая существует причина. Терпим, смиряемся. И тогда наша рассудочная вера переходит в сердечное доверие Богу.

Вопрос: *Речь идет о случае, когда усердно просил у Матери Божией целомудренной чистоты сердца, а пошли сильнейшие блудные брани...*

Ответ: Ты забыл, что великих дарований не бывает без великих искушений. Если хотим чистоты и целомудрия, то подтвердим наше желание самим делом, во время искушения. Когда жених хочет испытать невесту на верность прежде бракосочетания, какая она будет жена, то он просит друга поухаживать за ней. Увлечется она им или нет? Так же и с нашей душой, Христовой невестой. Мы молились о даровании нам добродетели целомудрия, жаждем ее стяжать, — и вот нам и дается возможность удвоить ее в борьбе, во время телесной брани.

Вопрос: *Сразу не разберешься!*

Ответ: Запутываемся мы потому, что своим умом предопределяем действия промысла Божия. Что будет именно так, как мы считаем для нас лучше и полезнее, как заранее запланировали. А Господь может дать все совсем по-другому. Сверху ведь виднее... *«Неразумие мужа погубляет его, и Бога виновна творит в сердце своем»* (Притч.19, 3).

Нужно отметить, что часто такие прошения являются признаком маловерия и самочиния. Если мы почтим Бога как Бога, если поймем, что Он наш премудрый и всеблагой Отец, и ведет нас ко спасению, тогда мы сами раз и навсегда предадим Ему в руки свою душу и тело. И даже уже должны были предать при монашеском постриге. И заботиться нам больше не о чем, кроме того, как хранить чистую совесть, исполнять заповеди Евангелия и соблюдать данные перед алтарем обеты. Когда смиренномудрый приблизится к молитве, он не знает, что и изрещи, кроме как только: «По воле Твоей, да будет со мной».

Мы должны быть умерены в своих прошениях. Проявлять во всяком происходящем с нами случае любовь и благодарность Богу, свою верность и преданность, свое смирение и благоговение перед Его судьбами. А не давать Богу «умные» предписания: то-то и то-то Ты забыл даровать, а это убери. Осознáем свое место, смиримся, раз и навсегда предадим всего себя, всю свою жизнь в крепкие руки нашего Небесного Отца.

Тому, кто предался на волю Божию, жить много легче, потому что и в болезни, и в бедности, и в гонении он думает: «Так Богу угодно, и мне за грехи мои нужно терпеть».

Преподобный Силуан Афонский

Приведу, к примеру, такую интересную историю, когда один человек после кораблекрушения оказался на необитаемом острове, кое-как смог выжить и даже построил себе домик-хижину, в которой укрывался от непогоды. Но однажды, по неосторожности с огнем, хижина сгорела дотла. И бедолага возроптал на Бога: одно утешение было у меня — теплый угол, и то Ты отнял его у меня! И так пребывал безутешен в глубокой скорби несколько часов, приближаясь к отчаянию. Вдруг рядом с островом появляется корабль, подходит лодка с матросами, нашего «робинзона» препровождают в каюту. Счастью его нет предела!

— Да как же вы меня нашли?!

— Но ты же сам подал знак бедствия — сигнальный костер. Хорошо, что такой большой, потому мы и заметили его...

Вот таковы примеры удивительного промысла Божия.

ПОЕЗДКА В КАРЕЛИЮ

Рассказ

В лето Господне от рождества Христова 1998, в августе месяце, было еще тепло, но дождливо, и я подумал: а хорошо бы съездить в Карелию недельки на три. Набрать там белых грибов, да высушить их, чтобы на Великий Пост иметь благословленную грибную похлебку, какую я вкушал в братской трапезной Псково-Печерского монастыря. Сборы были недолгими, и вот я уже трясусь в поезде Петербург-Петрозаводск. Привык я дома к спокойной келейной жизни, а тут сразу начались искушения. Досталось мне место в конце вагона, куда беспрерывно ходили курить хмельные мужики и какие-то разухабистые крашеные блондинки. И муторно мне было в этом синем табачном тумане, смешанном с отвратным запахом вагонного туалета, молитва не шла на ум, застопорилась, и я вспомнил приснопамятного страдальца за веру отца Павла Флоренского, который писал в своих трудах, что в табачном смрадном дыму Святый Дух не обитает и что к курящему Он не приблизится, будучи как бы отсечен этой дымной стеной. Не знаю, как в других странах, кроме России я нигде не бывал, но у нас почти все мужики, садясь в поезд, считают своим священным долгом первым делом напиться до обалдения и перемещаться по просторам нашей родины обязательно в пьяном виде. И эти поезда дальнего следования у нас в России, неведомо по каким причинам, сделались постоянным и излюбленным прибежищем пьяного беса. Вот и сейчас из сизой дымки то и дело ко мне протягивались руки со стаканами и слышались дружелюбные хлебосольные голоса:

– Батя, выпей с нами, веселее станет на душе!

– Спасибо, мне врачи не разрешают.

– Да брось ты, батя, врачи сами первые пьяницы, так и смотрят, где бы надраться. Давай дернем на зло врачам!

– Не предлагай. Не буду.

– Да ты что, не русский?!

– Нет, русский я.

– Очень сомневаюсь. Не темни, не темни, батя. Русский человек помирает, а от стакана не отказывается.

А время шло. Вагон потряхивало на стыках. Наступила ночь, и пьяницы угомонились и завалились спать, страшно ощерившись, свирепо храпя и продолжая во сне свои питейные разговоры. Зрелище, прямо скажем, не для слабонервных. Когда начало рассветать, я решил сойти на одной маленькой станции или даже, может, на полустанке. Поезд, постояв буквально две минуты, тронулся, и я, как зачарованный, смотрел ему вслед на удалявшиеся красные огоньки последнего вагона. После отвратительного спертого воздуха общего вагона я с наслаждением вдохнул полной грудью настоянный на хвое, холодный животворящий воздух Карелии. Когда затих шум уходящего поезда, я пошел по лесной дороге, уводящей в сторону от станции. Уже стало довольно светло, и мне открылась чудесная красота здешних мест. Леса, леса и леса, все больше сосны с высокими янтарными стволами. Леса пересекались реками и речушками, впадающими в озера. Судя по заброшенной лесопилке с горой почерневших опилок, по виду брошенных проржавевших тракторов, лесовозов и грузовиков, можно было сказать, что здесь когда-то бурлила деятельная жизнь. Но сейчас все было тихо, пустынно и мертво, как будто неожиданно сюда пришла беда, остановила лесопилку и вымела всех обитателей из поселка. Но вот в окнах нескольких домов загорелся свет и из труб в небо потянулись дымки. Навстречу мне вышел старик – пастух, погоняя маленькое стадо из нескольких коров и десятка коз.

– Здравствуй, дедушка!

– Здравствуйте, наше вам.

– Как ваш поселок называется?

– А раньше, мил человек, поселок назывался Ондо-Ярви, а теперь – «Путь к коммунизму».

– А что у вас такой раззор?

– А пес его знает! Говорят, в Москве финансы кончились. Начальство все старалось строить социализм, да ничего не получилось. Кто-то свистнул сверху перестройку начинать, ну, все и остановилось. Финансы лопнули, а может, разокрали их. Да и сам черт не разберет, что случилось. Зарплату отменили, и народ снялся с места. Все бросили и разбежались кто куда. А поселок раньше был справный. Был и хороший магазин, клуб,

и больница с врачом, лесопилка работала на полный ход. А сейчас осталось всего-то несколько семей. Пришлые люди-то все ушли, а местные коренные остались. Да и что в них толку-то. Все старье вроде меня. Доживем свой век и подохнем. И все здесь лесом зарастет, и дух людской выветрится, как будто его и не было никогда.

– А скажи мне, дедушка, у кого я здесь могу остановиться недельки так на три? Я из Питера приехал воздухом свежим подышать да грибков пособирать.

– Воздуха у нас хватает, да и грибков народилась прорва. А ежели захочешь рыбки половить, то у нас свободно. В озере и кумжа, и лосось, ряпушка, сиг, а в речках форель. Я тебя и снастью обеспечу. А что касается на квартиру стать, то иди к старой Игнатьевне. Дом у нее большой, свободный, а живет одна.

Во дворе дома с повалившимся забором, злобно заливаясь лаем, на цепи скакала собака. Натягивая цепь, она хрипела, порываясь добраться до моей штанины. Наконец дверь отворилась, и на порог вышла Игнатьевна – тощая старуха в очках с одной оглоблей, привязанных поверх платка черным ботиночным шнурком.

– Что надо, мил человек? Да замолчи ты, Типа! Цыц! Не гавкай!

– Мне бы комнату недельки на три.

– Это можно. Заходи, сделай милость.

Через полчаса мы уже сидели с ней на кухне и пили чай. Я достал свои припасы и ублажал старуху городскими лакомствами.

– У нас здесь хорошо, утешно, – говорила она своим скрипучим голосом. – Комар-то уже отошел, но мошка еще докучает. И погода стоит ясная. Слава Богу, отдохнуть можно. Грибков пособирай, пособирай, а я тебе их посушу. Вот и будешь с прибытком. Сушеные грибки-то нынче поди у вас на рынке «кусаются», а здесь их леший не мерил, даром бери. Господь нынче всего припас: и грибов, и ягод, и рыбы, и картошка хорошая уродилась. Слава Богу за все.

Только народу-то у нас нет, разбежался народ. Было хорошо, но говорят, в городе финансы лопнули, и народу не осталось, вдруг какие-то безсовестные хапуги объявились. Захапали все народное добро, все разокрали, народ обсадолили, зарплату перестали выдавать. Народ с голодухи и с горя мечется, бегает с места на место, но воровской закон везде одинаковый. Куда теперь народу податься? Кто не пил, так запил. Кто не курил, так задымил с тоски. Ослаб наш народ, ослаб. Теперь приходи да хоть голыми руками его бери. А все по грехам нашим. Оттого, что Бога забыли. Храмы Божии порушили. У нас-то давно, еще в тридцатые годы, церковь сгорела. А может, комсомольцы подожгли. Батюшка куда-то сокрылся. Одна была отрада – это старцы соловецкие, на острове здесь жили. Как Соловецкий-то монастырь закрыли, монахов всех разогнали, так к нам тогда пришли трое старцев из Соловков и поселились на острове, что на озере. Жили долго там. Приезжали в поселок на лодке за маслом, за керосином, за мукой и за солью. Привозили на продажу свои рукоделия: корзины-плетенки, ложки деревянные, глиняные горшки и кринки, свистульки для детей. Так хорошо, так сладко они говорили про Христа-Батюшку, про Божию Матерь, про святых угодников. Наше место глухое, и никто их не трогал. Но нет их уже. Все трое померли. Не враз, а по одному. Последнего старца дядя Митяй, наш пастух, лет десять назад схоронил. Благодатные были старцы. Царствие им Небесное.

Ну, слава Богу, чайку напились с тянучками да с городскими баранками, теперь вы отдыхайте с дороги, а я своими делами займусь.

Я пошел в свою комнату и вздремнул часика два, а затем вышел во двор. Усмиренный Игнатьевной пес сгоряча немного погавкал на меня и замолк.

Солнце уже стояло высоко, легкий ветерок шевелил ветви берез, и я направился вдоль поселка. Дома здесь были барачного типа, очень обветшавшие, нежилые, с выбитыми стеклами и постепенно разбираемые на дрова оставшимися жителями. Но здесь также было с десяток домов характерной северной постройки в два этажа. Из них обитаемы были только четыре. Я постучался в один дом и узнал, кто держит корову, чтобы договориться насчет молочка. В одном из домов старуха Евфросинья обещалась приносить мне с утренней дойки один литр. Вообще люди здесь оказались удивительно добрыми, благожелательными и приветливыми. Молоко бабка Евфросинья на следующее утро принесла такое, что когда я его вскипятил, то там было на два пальца сливок, что же касается грибов, то они росли уже во дворе.

Но ради грибов ли Бог привел меня сюда? Как-то подсознательно я ощущал, что меня здесь ожидает нечто большее. И стал я похаживать в лес. Он был такой сумрачный, таинственный, и птицы уже не пели. И только иногда, нарушая это глухое лесное молчание, стрекотала сорока и кричал ворон. На нижних ветвях елей часто виднелась сетка паутины с капельками утренней росы. Внизу россыпью краснела брусника. Нередко на пути попадались отшлифованные древними ледниками, покрытые мхом гранитные глыбы, которые здесь называли «бараньи лбы». Местами на старых вырубках стояли смешанные лиственные урочища, особенно – веселые белоствольные березы и много-много пронизанных светом сосновых боров.

Из состояния задумчивости меня вывел звук постукивания металла о камень и какие-то вскрики. Я осторожно пошел на звуки и вскоре увидел странного человека, одетого в старый ватник, обвешанный спереди картонными и бумажными иконками. На одной ноге у него был валенок, а на другой старый сапог. Большая рыжая борода и висящие клоками волосы придавали ему довольно дикий вид. Он останавливался перед каждой каменной глыбой, кланялся на все четыре стороны, снимал с головы старую солдатскую каску и, постукивая ей по камням, кричал: «Стучу, бренчу, Богородицу ищу!» Я не стал его тревожить и тихо ушел в сторону.

А грибов я каждый раз приносил полные две корзины. Так что старой Игнатьевне хватало работы. Сухие грибы, которые сушила с Иисусовой молитвой, она складывала в белый холщовый мешок. Я рассказал ей про странную встречу в лесу, и она, улыбнувшись, сказала: «А-а... это Федя блажной, который ходит от Петрозаводска до Олонца и все призывает Божию Матерь, чтобы она отпустила его жену и детей, погибших на пожаре».

Несколько ночей меня беспокоили какие-то суетные сны, связанные с поездкой. Снилось мне, что я расслаблен после болезни и

одет в темно-синее пальто, в котором ползу на животе к билетным кассам на вокзале. Почему-то мне надо в Москву, а билетов как всегда нет. Типичный сюжет из советской действительности, из нашего ушедшего сволочного пресмыкательного быта. Я просыпался в уничижении перед власть имущей билетной кассиршей в поту и с колотящимся сердцем и, немного полежав, успокаивался, прислушиваясь к тихим ночным звукам. В одном углу умиротворяюще верещал сверчок, в другом углу, как бы соревнуясь с ним, скрипел жукточильщик, за отставшими обоями шуршали и пищали мыши. В окно светила полная луна, и время от времени слышался отдаленный собачий лай. Карелия спокойно спала.

Я был большой любитель старины и утром после чая попросил у хозяйки разрешения осмотреть чердак дома, куда обычно многие поколения складывают ненужные вещи. Старуха охотно согласилась с условием, что очищу чердак от старого хлама, а то у нее до этого руки не доходят.

Я поднялся на второй этаж, где несколько комнат стояло с распахнутыми дверями. Раньше здесь жила большая семья. Поколения сменялись поколениями, а сейчас в доме осталась одна старуха Игнатьевна.

На чердаке я раскрыл слуховое окно и обнаружил целый склад старых вещей, покрытых вековой пылью. Здесь были ржавые волчьи и медвежьи капканы, представляющие собой железные дуги со страшными зубьями, кремневые ружья, громадные весы, чашками на коромысле, поломанные прялки, помятые самовары, кантеле с оборванной струной. Я взял его в руки и тронул одну струну. Раздался жалобный замирающий звук, как бы говорящий, что все прошло, все прошло, и здесь мы лежим и дотлеваем. С трудом я поднял крышку большого, окованного железом сундука. Она отошла со скрипом и тихим звоном, открыв мне древнее книжное богатство. Книги были большие, толстые, с деревянными, обтянутыми коричневой кожей переплетами и затейливыми застежками. Это было, пожалуй, самое интересное для меня. Все книги были на церковнославянском языке, старопечатные и рукописные. Все рукописные были богато украшены растительным орнаментом, и книги эти назывались «лицевые», потому что в цвете там были изображены лики святых и их жития в действии. Там был и «Осмогласник» со стихами на всю седмицу, и Псалтирь царя Давида, служебные минеи, душеполезные поучения – так называемые «Цветники», древние церковные песнопения, изображенные крюками, и разные другие духовные книги.

Все это писалось в монастырях подвижниками-монахами и в потаенных лесных скитах, где спасались крепкие мужики-старообрядцы от ратных людей царя Петра Алексеевича, которые искали их и гнали на строительство города Санктъ-Петербурга посередь гибельных финских болот. На Севере эти книги берегли и сохраняли, и если случись пожар, первым делом всегда спасали святые иконы и книги, а потом уже тащили шубы и перины.

Я отобрал несколько книг, чтобы купить их у хозяйки, но добрая старуха и слышать не хотела о деньгах, а просто подарила их мне.

Через неделю я навестил пастуха, деда Митяя. Он жил одиноко в большом запущенном доме, так же, как и Игнатьевна, оставленный взрослыми детьми и сродниками.

Увидев меня, он обрадовался: – Здравствуй, дорогой, небось пришел за снастью, рыбку половить?

– Нет. Только за лодкой пришел. Хочу по озеру покататься да келью и могилки соловецких старцев навестить.

– Это хорошо ты придумал. Благостные были старцы. Я вот последнего из них похоронил и крест на могилке поставил. Первый-то монах умер после войны, а лет через пять второй скончался. И третий, в свое время, просил меня приехать на островок похоронить его. Я его спрашиваю: «А как я узнаю, что ты померши?» А он мне говорит: «Бог тебе укажет, что я преставился». Ну, думаю, Бог так Бог.

И забыл я про этот разговор. Делов своих было много. Но вот, как-то вечером вспомнил. Думаю, и как это Бог мне укажет? Темно уже стало. Вышел я во двор и стал смотреть на островок и вижу какое-то небольшое свечение над кельей. Протер глаза, но свечение не пропало. Ладно, думаю, наверное, это мне показалось, вроде примрак такой. На следующий вечер снова вышел смотреть: и опять вижу необычное свечение над кельей. Утром взял заступ, веревку, топор, отвязал лодку и погреб к островку. Дело было осенью, листья на деревьях опали, и келья вся на виду. Собачка их меня встретила на берегу. Такая радая, что человека увидела, хвостом машет, ластится ко мне. Спрашиваю:

– Где хозяин, Тобик?

Поникла вся собачка, хвостом перестала вилять, поплелась к келье. У нее там во дворе будка была сделана. В келью старцы собаку не пускали, так как собака – животное нечистое и по православному обычаю в дом, где святые иконы, собаке входить нельзя. Постучал я в двери. Тихо. Постучал еще. Никто не отзывается. Дверь изнутри закрыта на

крюк. Поддел я топором дверь, нажал покрепче, она и распахнулась. Смотрю, батюшки-светы! Хозяин на лавке лежит под иконами. Ручки на груди сложены. Ой, как есть померший. Одет в новый подрясник, на ногах белые шерстяные носки, в левой руке – четки, в правой – крест деревян. Лампада большая еще теплится под иконами. Я его тронул за руку – холодный, глаза закрыты, борода белая, чистая. Совсем как есть натуральный покойник, но запаха гробного от него не было, потому как чистой жизни был человек. Бывало, помню, помрет мужик пьяница и распутник, так к вечеру его вспучит, из носа и рта сукровица течет, сам почернеет, а вонь и смрад такой пойдет, что надо быстрее нести и земле предавать. А на старца этого я посмотрел: лик покойный, светлый, вроде как с улыбкой. Вот, думаю: *честна пред Господом смерть преподобных Его*, как в Писании сказано. Легкая смерть ему от Бога была дадена. Во второй комнатке и гроб стоит. Видно, что монах загодя его себе приготовил. Такой уж обычай у них. Ну, значит, я с молитвой положил его в гроб. Прочитал над ним из Псалтири канон за единоумершего, закрыл почившего черной мантией. Тут же во дворике вырыл могилку, затащил туда гроб с новопреставленным рабом Божиим Гервасием. Его имя Гервасий было. Закопал могилку, отладил лопатой холмик. Крест поставил. Крест монах тоже для себя приготовил. Спел над могилкой «вечную память», взял в лодку собачку и отплыл назад. Спи, – думаю, – теперь до второго пришествия, скоро и мне черед придет упокоиться.

Дед Митяй достал из сарая весла, проводил меня к лодке и, отомкнув замок, отвязал цепь. И я погреб к островку. Келья монахов, окруженная с двух сторон сумрачными старыми елями, хорошо была видна со стороны поселка. Стены ее были обиты тесом и покрашены уже поблекшей зеленой краской.

Когда я, пристав к берегу и привязав лодку, подошел к келии, то увидел три больших могильных креста. Самый старый крест, потемневший и подгнивший от времени, упал, опираясь вершиной на стену домика, как изнемогший от долгого пути странник, просящийся на ночлег. Второй крест, серый и потрескавшийся за много лет от дождей и солнца, как монастырский придверник стоял у самого входа в келью, наблюдая, чтобы никакой нечестивец не вошел внутрь. Третий крест, самый сохранившийся, стоял посреди двора, как рачительный хозяин, оглядывающий свое хозяйство. Это была могилка отца Геврасия, которого хоронил дед Митяй. Жилище монахов представляло своеобразное сращение храма и келий. В начале и в конце дома были устроены двери. В проеме первой двери на шесте висел колокол с обрывком веревки. Крыша жилья была покрыта пожухлой от

старости и местами поросшей мхом дранкой. На крыше было устроено навершие вроде церковной луковицы с восьмиконечным деревянным крестом. Эта начальная часть жилища была отведена под храм. Дверь была не заперта, и я вошел внутрь. Из открытой двери свет падал на дощатый покрашенный иконостас, на котором были иконы Иисуса Христа и Божией Матери. Слева у стены стояла искусно вырезанная из фанеры и разрисованная Голгофа с Распятием, перед которой был устроен ящик с песком, куда втыкались поминальные свечи. В алтаре, ориентированном на восток, в сторону Иерусалима, все сделано честь по чести. Сзади Царских врат стоял престол, покрытый ветхой выцветшей тканью. На престоле под небольшим Евангелием был завернутый в красный плат «илитон» – ветхий антиминс с трудно читаемой надписью, кто и когда его освящал. Слева от престола был сооружен жертвенник, на котором под покровом стоял потир, дискос со звездицей, копие и лжица. Все было покрыто пылью и затянуто паутиной. Из храма можно было пройти в жилые кельи. В этих трех кельях обстановка была предельно проста. Самая большая келья, видно, служила и трапезной. Здесь стоял самодельный стол с тремя табуретками, русская печь служила для приготовления пищи и обогрева всех помещений. В каждой келье под стенкой была широкая лавка для отдыха и сна.

В красном углу были иконы с висевшими на них деревенскими вышитыми рушниками и стояли небольшие аналои с Псалтирью и Евангелием.

На гвоздиках по стенам висели ветхие подрясники и скуфьи, а вот мантий не было, покойники все были погребены по монашескому обычаю, завернутыми в мантии. На побеленных известкой, оштукатуренных стенах в кельях были надписи такого содержания:

«Аще и весь мир приобщаем, и тогда во гроб вселимся, идеже вкупе цари, князи, и нищие».

«Будь тверд в вере и терпи».

«Что будет угодно Богу, то и совершу».

«Помолитесь за нас, братья, чтобы нам избежать вечного мучения».

«Здесь подвизались во Христе многогрешные Соловецкие иеромонахи Гервасий, Протасий и Софроний».

Тишина здесь была такая, что я слышал только собственный шум в ушах. Я присел на лавку и задумался. Все земные заботы как будто оставили и отошли от меня в этом святом месте. Все здесь было крепко намолено старцами, и я чувствовал их незримое присутствие. Невидимая благодатная сила исходила от стен и вещей, к которым они прикасались.

Видимо, старцев в поселке любили и почитали, и никто не дерзнул разорить их жилище или взять что-либо из вещей.

Я нашел пилу и лопату и отпилил подгнивший конец креста на могиле батюшки Софрония, обернул нижний конец толью и поставил крест на его могилке. Когда я медленно отплывал на лодке от островка, у меня было такое чувство, как будто из мира от нас ушло что-то большое, важное и значительное. На память о старцах я тоже не взял ничего, и дед Митяй похвалил меня за это.

В конце августа погода в Карелии начала портиться, пошли безпрерывные холодные дожди, листья на березах стали желтеть, и мокрые вороны уныло сидели на заборах. Лето здесь кончилось, север есть север. Я распрощался с Игнатьевной и дедом Митяем и побрел к полустанку.

Холодный, косой, с ветром дождь сек мне лицо и струйками стекал за воротник. В такую погоду хорошо сидеть дома, пить чай с вареньем и смотреть в окно, но до дома было еще далеко. Лесной дорогой навстречу мне вышли трое крепких бородатых мужчин в темных плащах с капюшонами, каждый из них тащил за ручку нагруженную тележку на двух колесиках, какими обычно пользуются дачники.

– Брат, – сказал один из них, выжимая рукой мокрую бороду, – выйдем ли мы здесь к поселку Ондо-Ярви?

Из-под плаща у него виднелся черный подрясник и грубые забрызганные грязью сапоги.

– А вы не монахи ли будете? – спросил я.

– Монахи мы, – сказал он.

– А что, у вас в поселке родственники, что ли?

– Нет. По благословению идем обживать скит отцов Гервасия, Протасия...

– И Софрония! – крикнул я радостно.

– И Софрония, – улыбнулся монах. – А ты был там, знаешь?

– Да я только оттуда.

– Разорено, наверно, все?

– Нет. Все в полном порядке: и постройка, и церквушка. И внутри ничего не тронуто.

Все трое монахов, услышав это, перекрестились.

– Слава Господу, спаси тебя Бог за добрую весть, – сказал старший.

– Спросите там в поселке деда Митяя, он даст вам лодку.

– Да у нас своя есть, надувная.

– Ну, прощайте, братья. Следующим летом, если Бог даст, приеду к вам.

– Храни тебя Господь, – сказал старший и благословил меня.

Мы распрощались, и я, дождавшись поезда, уехал в Петербург.

В. Н. ЛЯЛИН.
«Будьте как дети»,
сборник душеполезного чтения
«БОЖЬИ ЗЕРНА»

Христианская поэзия

Стихи монахини Евфросинии (Тищенко)

Я сижу, затаив дыхание,
Окунувшись в ночную тень.
Пусть уйдет все, что было ранее,
Новой жизнью начнется день.

Каждый вечер слова повторяются,
Произносятся чуть дыша,
А на завтра опять теряются,
В суете их топит душа.

Но надежда в молитве теплится,
Как звезда над моей главой:
Может, завтра что-то изменится,
Может, завтра стану другой.

Небо бархатом ночи кутают,
Ну а завтра опять рассвет.
Мне бы жить научиться минутами,
Не теряя их в суете.

Чтобы были слова отмерены,
Чтобы сердца не расплескать,
Чтобы были любовь и терпение
И Твоя берегла благодать.

* * *

Мне часто снятся стены белые
И над рекой плывущий храм.
И девичьи мечты несмелые
Я поверяю этим снам.

И в птичье вмешивая пение
Смиренных инокинь напев,
Мечтаю приносить моления
Среди прекрасных этих дев.

И мантий их коснусь украдкою
И повторю слова молитв,
Вдохну благоуханье сладкое
От звонких золотых кадил.

Пройду к иконе незаметною,
Пред Девой Чистою склонюсь,
Произнесу слова заветные...
И вновь проснусь, опять проснусь...

И снова будут стены белые
Тревожить и к себе манить
То ли во снах, то ли в видениях.
Мечты... как можно их забыть?

* * *

За весною придет весна,
За рассветом придет рассвет.
И я жизни хочу, а не сна,
Почему же сильнее грех?

Я предательства не хочу!
Только мужества нет в борьбе...
И поэтому я кричу:
Победи Своей силой во мне!

Как вчера плывут облака,
Далеко им, наверно, плыть...
Я живу — монах, не монах.
Не могу вполовину жить!

Пред Тобою паду крестом,
Мою душу омой — очисть,
За меня мой обет исполни,
В Твои руки вручаю жизнь!

Снова солнце будет светить...
Ну а я — с каждым утром в бой,
Твоей силой врага разить
И за дух отдавать кровь.

Звезды катятся в ночь не спеша,
Молоко разлил Млечный путь...
И согрета опять душа
Теплотой Промыслительных Рук.

И куда-то девалась боль,
И на раны пролили мазь.
Хорошо, Отче наш, с Тобой;
Я Тобою опять нашлась.

ХИТРЫЙ КОНЬ

Был у одного хозяина молодой конь, да такой прыткий, такой сообразительный, такой крепкий, что и нарадоваться на него хозяин не мог.

«Добрый скакун будет», – думал хозяин. Он не знал, что конь был очень ленив. Когда пришло время, стал хозяин приучать коня к седлу.

Да только коню возить на себе кого-то совсем не понравилось. Он привык целый день гулять на пастбище и ничего не делать.

«Притворюсь-ка я, пожалуй, слепым, – подумал конь. – Буду спотыкаться о каждую кочку, о каждый камень. Кто захочет на таком коне ездить?» Подумал – и притворился.

Ах, как горевал хозяин! Да и как не горевать, когда конь ни с того ни с сего вдруг взял и ослеп – под ногами ничего не различает.

Но делать нечего, погоревал он, погоревал и решил коня в телегу впрячь – телегу всё-таки по дороге возят, да и спешка там ни к чему, главное – вожжей слушаться.

Но телега коню пуще седла не понравилась. «Притворюсь-ка я совсем глупым, – рассудил конь. – Пусть попробуют со мной управиться». И стал он делать всё невпопад. Если надо налево – он поворачивал направо, если торопили вожжами – он сбавлял ход, если командовали остановиться – он прибавлял шагу... «И что это с моим конём случилось? – удивлялся хозяин. – Ничего уразуметь не может, даже для телеги не пригоден. И с чего это он так поглупел?» И больше коня в телегу не впрягал.

А конь радовался, что обхитрил хозяина. Но радовался недолго. Потому как хозяин пристроил его жернова на мукомольне крутить. Ума эта работа не требует, зрения тоже, ходи целый день по кругу и вращай тяжеленный жёрнов. А если остановишься не вовремя, так можно и кнута получить. Вот тут-то и пожалел конь о своём лукавстве. Да и о телеге с седлом стал вспоминать, как об упущенном счастье. Так бы и остался он до конца своих дней на мукомольне, если бы однажды не зашёл туда по делам хозяин. Конь увидел его и захотел рассказать, как его обманывал, как из-за лени притворялся то слепым, то глупым.

«Иго-го! Иго-го!» – громко заржал он, обращаясь к хозяину. Хозяин очень удивился: «Неужели конь мой прозрел? Раз меня издалека признал... Стой! – крикнул он коню. – Тпрррру!» И конь стал как вкопанный. «Вот так чудо!» – воскликнул хозяин на такую понятливость. И забрал коня домой. Конь был готов плясать от счастья. И больше никогда не ленился и о лукавстве своём навсегда позабыл. Те, кто видел его под седлом, говорили, что такого второго скакуна во всей округе не найдёшь. Но и телегу конь при необходимости таскал за собой старательно. А хозяин не уставал радоваться своему коню и заботился о нём наилучшим образом.

Д. Дмитриев.
«Доброе слово», № 1, 2010.